

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД “ЦЕНТР ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ”

М. Е. КУЛЕШОВА

**УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМИ ЛАНДШАФТАМИ И ИНЫМИ
ОБЪЕКТАМИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ**

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
К СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПАРКАМИ РОССИИ
Выпуск 6

Москва

Издательство Центра охраны дикой природы

2002

ББК 28.088л6

У67

У67

Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М. Е. Кулешова. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. — ** с. — [Дополнительные материалы к Стратегии управления национальными парками России; Вып. 6.]

ISBN 5-93699-026-5

Издание адресовано руководителям и специалистам охраны природы и заповедного дела, органов власти и управления, а также НГО экологического профиля.

ББК 28.088л6

Научный редактор, канд. биол. наук *А. В. Щербаков*

*Издание подготовлено и выпущено на средства
Министерства международного развития Великобритании*

© М. Е. Кулешова, текст, 2002

ISBN 5-93699-026-5

© Центр охраны дикой природы, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ

ТИПЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО ПРЕДМЕТНАЯ ЦЕННОСТЬ

Памятники истории и культуры

Культурные ландшафты

Живая традиционная культура

Предметная ценность наследия

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ ЛАНДШАФТАМИ
И ИНЫМИ ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ОХРАНЯЕМЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ

Великобритания

США

ФРГ

Норвегия

Польша

Международные инициативы

ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ РОССИИ

Основные действия по охране и использованию историко-культурного
наследия в национальных парках

Охрана памятников истории и культуры

Охрана и использование культурных ландшафтов

Сохранение живой традиционной культуры

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ
ЛАНДШАФТАМИ И ИНЫМИ ОБЪЕКТАМИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ

Выявление и инвентаризация историко-культурного наследия

Мониторинг культурных ландшафтов и иных объектов историко-культурного наследия

Культурно-ландшафтная дифференциация и идентификация территории

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ ЛАНДШАФТАМИ

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ И РЕЖИМЫ СОДЕРЖАНИЯ И ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УЧАСТИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РЕСУРСАМИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ И РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ЛИТЕРАТУРА

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Национальные парки России занимают исключительное место в системе особо охраняемых природных территорий (ООПТ) во многом благодаря их комплексной ценности — как природной, так и историко-культурной. Сохранение и восстановление историко-культурных объектов относятся к числу основных задач национальных парков, что закреплено в действующих федеральных законах.

Историко-культурное наследие в границах национальных парков в большинстве случаев представлено не только отдельными объектами, но и целостными территориальными комплексами, что определяет приоритетную роль этих ООПТ как организационной формы охраны и сбережения ценных историко-культурных территорий. Это тем более важно, что в правоприменительной практике до настоящего времени отсутствует понятие особо охраняемой историко-культурной территории. Близкие к национальным паркам по целевому назначению учреждения — музеи-заповедники — не имеют такого статуса. Тем не менее для многих национальных парков и музеев-заповедников характерно сочетание природной и историко-культурной исключительности и целостности природно-культурной среды, взаимосвязи природного и культурного разнообразия, что свидетельствует об особом значении российских национальных парков в мировой системе гуманитарных ценностей.

Историко-культурные раритеты и феномены, непосредственно связанные с природными условиями, ресурсами и достоинствами, должны рассматриваться как единое целое в системе культурного ландшафта. Культурный ландшафт должен стать единым объектом охраны и управления, а тактика работы с отдельными его фрагментами и структурами должна подчиняться целям его комплексного сохранения.

Под управлением культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия понимается система мер, направленных на обеспечение сохранности качественного состояния объекта управления и/или целевое развитие (восстановление) его качеств. Система таких мер включает: исследовательские и инвентаризационные работы (информационное обеспечение, включая мониторинг); регламентацию и контроль различных субъектов

деятельности (правовое обеспечение и организация охраны); вербальное и графическое моделирование искомых состояний объекта управления, а именно — планирование действий по сохранению или изменению его качественных параметров (разработка концепций, стратегий, проектов, программ, планов, схем) и проведение намеченных работ, включая их материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение (реализация управленческих инициатив и достижение поставленных целей). Нижеизложенные материалы не претендуют на всестороннее рассмотрение всей системы управленческих действий, основное внимание в них уделено наиболее проблемным и не всегда урегулированным аспектам управления историко-культурным наследием и в особенности культурными ландшафтами в границах существующих российских национальных парков.

Территориальные методы охраны историко-культурного наследия, реализуемые через концепцию культурного ландшафта, не имеют адекватного нормативно-правового обеспечения и практически не используются государственными органами охраны объектов культурного наследия, которые ориентируются на отдельные памятники, а не на территориальные комплексы. В то же время, согласно существующему разделению полномочий между органами исполнительной власти, задачи охраны недвижимых культурных ценностей традиционно относились к сфере компетенции государственных органов охраны объектов культурного наследия. Национальные парки как государственные учреждения должны очень тесно взаимодействовать с этими государственными органами. Однако сохранение и использование историко-культурного наследия в национальных парках требует принципиально иной организации работы, не отрицая при этом позитивного опыта существующих организационных структур.

При решении задач сохранения и использования историко-культурного наследия особая роль должна принадлежать местному населению, что далеко не всегда осознается руководством национальных парков. Историко-культурные ценности создаются и воспроизводятся людьми и для людей и не могут рассматриваться вне связи с воспроизводящей их средой (если это не археологические памятники).

Нижеизложенные пояснения и рекомендации предназначены в первую очередь для сотрудников тех национальных парков, которые наряду с

природными достоинствами и красотами обладают также и значительной историко-культурной ценностью. В них сохранились образцы культуры, созданные в различном историческом и природном окружении, а земля и люди хранят память о своем прошлом. Такие парки иллюстрируют культурное разнообразие нашей страны и ее богатую событиями древнюю историю.

Предлагаемые вниманию читателей материалы развивают основные положения, зафиксированные в Стратегии управления национальными парками России, разработка которой проходила в творческой обстановке и в обсуждении которой приняли участие коллективы многих национальных парков страны. Автор постаралась учесть их мнения и предложения и выражает им сердечную признательность за проявленный интерес к проблемам сохранения историко-культурного наследия. Основные концептуальные и стратегические позиции основывались на методологии, разработанной в Российском Институте культурного и природного наследия под руководством проф. Ю. А. Веденина и апробируемой во многих регионах страны.

Несмотря на то что национальные парки как природоохранные учреждения ориентированы главным образом на решение природоохранных задач, многие из них вполне готовы также и к выполнению роли учреждений культуры, а руководство этих ООПТ не нуждается в доказательстве актуальности комплексного подхода к управлению ресурсами историко-культурного и природного наследия. Как следствие, коллективы национальных парков с легкостью осваивают, казалось бы, новое для них понятие — “культурный ландшафт”, воспринимая его как необходимый компонент территориальных ресурсов парка и источник дополнительных возможностей наряду с дополнительной ответственностью.

ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ

Сохранение и использование историко-культурного наследия на территории национальных парков должно исходить из следующих принципов:

- признания неразрывности и целостности природного и культурного наследия, учета всего многообразия смешанных форм наследия, сочетающих природные и культурные ценности,
- приоритета культурного ландшафта в сфере управления историко-культурным наследием, подчинения тактики работы с его отдельными фрагментами и структурами (включая отдельные памятники культуры) целям его комплексного сохранения,
- признания коренного местного населения в качестве неотъемлемой составляющей историко-культурной среды, а его участия в воссоздании и воспроизводстве культурных ценностей территории — обязательным условием политики управления,
- дифференцированного подхода к различным типам культурного наследия, специфика и особенности которых определяют выбор стратегии действий и меры охраны,
- тесной взаимосвязи с государственными органами охраны объектов культурного наследия.

Первоочередные задачи, стоящие перед национальными парками в области сохранения и использования культурного наследия и отражающие основные проблемные ситуации в этой сфере, сводятся к следующему:

- выявление и систематизация объектов культурного наследия,
- информационное обеспечение и мониторинг объектов культурного наследия,
- расширение полномочий национальных парков в сфере охраны и использования ресурсов культурного наследия и усиление взаимодействия с государственными органами охраны объектов культурного наследия,
- обеспечение необходимого режима содержания и использования объектов, комплексов, ландшафтов, отнесенных к культурному наследию,

- привлечение профессиональных кадров в сфере сохранения и восстановления объектов историко-культурного наследия в коллективы национальных парков,
- привлечение местного населения к воспроизводству и сохранению динамичных форм культурного наследия, в особенности традиций экологичного природопользования, включение природоохранных мотиваций в культурные нормы,
- включение историко-культурного потенциала территории в основные программы развития и основную деятельность национального парка как государственного учреждения.

Поставленные задачи служат достижению конкретной цели — обеспечению сохранности и гармоничного соразвития природы и культуры в уникальных уголках России, получивших статус национальных парков. Однако чтобы сохранить и использовать ресурсы культурного наследия, необходимо знать, в чем конкретно состоит их ценность и каковы соотношения и взаимосвязи между различными его типами и видами.

ТИПЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО ПРЕДМЕТНАЯ ЦЕННОСТЬ

К культурному (историко-культурному) наследию следует относить общественно признанные материальные и духовные ценности, сохраняемые обществом для поддержания социальной и этнической идентичности и для передачи последующим поколениям. Это информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах, морально-этических нормах, научных и философских представлениях, который необходим человечеству для своего развития. Востребованность и сохраняемость — обязательные атрибуты как природного, так и культурного наследия. Для решения управленческих задач объекты культурного наследия целесообразно подразделить на следующие основные группы:

- *единичные памятники истории и культуры, ансамбли и комплексы памятников с их природно-историческим окружением,*
- *культурные ландшафты,*
- *формы живой традиционной культуры.*

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Памятники истории и культуры относятся к традиционным объектам управления, наиболее обеспеченным научно-методической и нормативно-правовой базой. Они разделяются на ряд категорий, большинство из которых составляют единичные объекты и ансамбли. Согласно действующему законодательству недвижимые памятники истории и культуры подразделяются на *памятники истории* (в том числе памятники науки и техники, инженерного искусства, этнографии, мемориалы, достопримечательные места и др.), *памятники археологии* (культурный слой исторических поселений, стоянки древнего человека, городища, остатки поселений, некрополи, святилища, наскальные рисунки и др.), *памятники архитектуры и градостроительства* (от отдельных сооружений, ансамблей и комплексов до исторической планировки и застройки поселений, включая памятники садово-паркового искусства), *памятники монументального искусства.*

Памятник всегда несет в себе конкретную историческую, научную, эстетическую, мемориальную, художественную или иную культурную ценность и может представлять собой как единичное сооружение или участок, так и ансамбль, а также комплекс сооружений. Необходимо различать ансамбль, элементы которого создавались по единому плану и замыслу как архитектурное и функциональное целое, и комплекс сооружений, части которого оформились в единое целое в ходе градостроительного развития. Любой недвижимый памятник создавался в определенной исторической и природной среде и в своем конкретном месте, значит, его ценность и сохранность определяются не только его физическим состоянием, но и сохранностью окружающего природно-исторического фона.

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ

В настоящее время все большее внимание уделяется охране целостных историко-культурных и природных территориальных комплексов, включающих в себя: отдельные памятники и их ансамбли; исторически характерные типы застройки и объекты ландшафтной архитектуры; разнообразные формы инженерного обустройства территории; природно-технические системы; биоценозы, адаптированные к традиционному природопользованию; другие объекты, демонстрирующие взаимодействие и взаимообусловленность природных и культурных объектов, явлений и феноменов. Именно такие образования составляют один из наиболее сложных объектов историко-культурного наследия, относящийся к категории “культурный ландшафт”.

Национальные парки стали в России одной из основных организационных форм охраны **культурных ландшафтов** — *природно-культурных территориальных комплексов, сформировавшихся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящих из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности.*

Культурный ландшафт — исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного элемента этой системы по

отношению к другому. В качестве культурно-ландшафтных феноменов рассматриваются дворцово-парковые ансамбли, дворянские усадьбы, монастырские комплексы, поля сражений, археологические комплексы, исторические сельские, городские и заводские ландшафты.

В руководящих документах ЮНЕСКО по Всемирному наследию культурный ландшафт понимается как результат совместного творчества человека и природы. Он иллюстрирует эволюцию человеческого общества под влиянием условий природной среды и социальных, экономических и культурных процессов. В качестве объекта наследия он должен репрезентативно представлять соответствующий геокультурный регион и быть способным продемонстрировать отличительные черты такого региона. Все культурные ландшафты разделены на *три основные категории: рукотворные* (или целенаправленно созданные), *эволюционировавшие и ассоциативные* (Convention..., 1972).

Рукотворные ландшафты имеют четкую планировочную композицию, их облик максимально подчинен творческому замыслу их создателей. Для них характерно наличие системообразующего центра (или центров), в них много рукотворных элементов, изменивших или сменивших природные образования. Это ландшафты поселений, садов, парков.

В *эволюционировавших ландшафтах* природные процессы несколько изменены в результате длительных целенаправленных воздействий. Природные компоненты ландшафта адаптируются к этим воздействиям, в результате чего формируется ландшафтный комплекс, где сложным образом переплетаются процессы эволюции природы и творческой деятельности человека. К такому типу можно отнести сельские и отчасти исторические заводские ландшафты. Эволюционировавшие ландшафты в свою очередь подразделяются на субкатегории: ландшафты устойчиво развивающиеся и ландшафты реликтовые, ставшие уязвимыми в современных условиях.

К *ассоциативным ландшафтам* могут быть отнесены природные ландшафты, обладающие культурной ценностью, а также освоенные ландшафты, в которых характер освоения имеет вторичное значение, а первичное — связь с историческими событиями, личностями, художественными произведениями. В ассоциативных ландшафтах культурная составляющая часто представлена не в материальной, а в ментальной форме, по ассоциации природного объекта с каким-

либо феноменом культуры. Таким образом, природные комплексы включаются в историко-культурное пространство без изменения их природной ритмики и эволюции, часто опосредованно, в качестве памятных мест, мест творчества, сакральных (то есть священных, культовых, ритуальных) местностей и т. д.

Основные категории культурного ландшафта отражают степень участия культурных процессов в формировании его морфоструктур, а субкатегории — степень его жизнеспособности. Например, в Кенозерском национальном парке, где культурные ландшафты признаны одной из ведущих ценностей территории, они отнесены к категории эволюционировавших реликтовых и в этом качестве представляют не только национальное, но и всемирное значение (Основные направления развития национального парка “Кенозерский”..., 2001).

К наиболее важным характеристикам культурного ландшафта относятся его исторические функции и тип культуры, определяющие облик ландшафта. Каждая такая характеристика — ключ к пониманию устройства ландшафта. А значит — и к управлению им. Для прикладных целей удобнее использовать схемы, где логическим основанием деления служат именно эти характеристики, поскольку выработка управленческих решений подразумевает действия, а действия будут задаваться функцией и типом культуры. В частности, по *историческим функциям* ландшафты можно подразделить на *сельскохозяйственные, промысловые, сакральные, заповедные, мемориальные* и т. д. Функциональная ориентация ландшафтов указывает на воспроизводящие их процессы и типы действий, необходимые для их поддержания в “рабочем” состоянии. Например, при разработке программы сохранения культурных ландшафтов музея-заповедника “Бородинское поле” они были идентифицированы как ассоциативные и как мемориально-экспозиционные (Горбунов, Кулешова, 2001). Последующая дифференциация проводилась по их индивидуальным функциональным особенностям (музейным, рекреационным, аграрным и пр.), что и определило структуру основных ландшафтных ценностей и намечаемых для их сохранения действий.

Большое значение для управленческих целей имеет и *тип культуры*, если она обладала собственным почерком освоения ландшафта и определила облик ландшафта (так, можно выделить *ландшафты монастырские, усадебные, дворцово-парковые, заводские, крестьянские, городские* и т. д.). Принадлежность

к типу культуры неизбежно приводит к вопросам о механизмах самоподдержания ландшафта, путях его развития при отсутствии воспроизводящей культуры, роли носителей культурных традиций. Так, в национальном парке “Угра” оказались в той или иной мере представлены все вышеназванные культурные типы и для каждого из них должна быть предусмотрена своя стратегия действий (Национальный..., 2001).

ЖИВАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

Материальные формы культурного наследия могут находиться как в состоянии археологического факта, так и в состоянии динамически устойчивого воспроизводства своих функций и структур. В последнем случае речь идет о живых носителях культурных традиций, обеспечивающих преемственность культурных навыков и представлений. В частности, живущий культурный ландшафт должен воспроизводить себя и нуждается в поддержании традиционных для него видов деятельности — хозяйственной и/или социокультурной. Кроме того, наряду с материальной составляющей в культурном ландшафте всегда присутствует ментальная. Она определяется фольклорными традициями, религиозными верованиями, отношением к историческим событиям, то есть наличием живой культуры. От сохранности различных форм и проявлений этой культуры зачастую зависят состояние всего комплекса наследия и во многом — перспективы развития национальных парков, что должно быть осознано их руководством.

Традиции природопользования, художественные промыслы, народные ремесла и технологии, традиции обустройства своего жизненного пространства и его сакрализации, обрядовые народные и религиозные обычаи, фольклор — все это относится к сфере так называемой живой культуры. Живая традиционная культура воспроизводится и хранится проживающим на территории конкретного парка населением, ее содержание и характер проявления зависят от конкретных людей.

ПРЕДМЕТНАЯ ЦЕННОСТЬ НАСЛЕДИЯ

Критерии ценности наследия, которые помогают определиться, чего ради охраняется тот или иной природный или культурный феномен, наиболее полно

разработаны для объектов Всемирного наследия. Они отражают конкретно информационную ценность и насчитывают 6 вариантных и 2 обязательных критерия по культурному наследию и 4 вариантных и 2 обязательных критерия по природному наследию (Operational..., 1999). В настоящее время эксперты ЮНЕСКО обсуждают возможность объединения этих двух групп критериев и создание их единой системы.

Вариантные критерии природной ценности объекта включают:

- *исключительное значение для иллюстрации важнейших этапов истории развития Земли, в том числе наблюдаемых геологических процессов развития ее морфоструктур или особенностей физико-географического строения,*
- *исключительное значение для иллюстрации наблюдаемых эволюционных процессов в экосистемах и сообществах живых организмов,*
- *наличие уникальных природных феноменов или территорий особой природной красоты и эстетической ценности,*
- *наличие ключевых местообитаний для сохранения биоразнообразия и особо ценных исчезающих видов.*

Отметим, что первые два критерия по существу отражают репрезентативность — историко-географическую и эволюционно-экологическую. Чаще всего при отнесении объектов или территорий к Всемирному природному наследию используются критерии наличия уникальных природных феноменов, ключевых местообитаний и высокий уровень биоразнообразия. Высокая эстетическая ценность считается относительно субъективным критерием, и правомочность его применения многими экспертами ставится под сомнение. Помимо вариантных критериев существует два **обязательных критерия** — *целостность территории и гарантия ее охраны* (то есть наличие той или иной формы охраны). Однако если на международном уровне эти обязательные критерии являются условием отбора, то на уровнях национальном, региональном или локальном — это признаки уязвимости объекта. В таком случае они должны рассматриваться не в системе ценностных критериев, а в ряду критериев риска, что в приоритетном порядке должно учитываться при разработке природоохранных мероприятий.

Вариантные критерии ценности культурного наследия сводятся к следующим шести позициям:

- *объект должен представлять собой шедевр творчества,*
- *иметь ключевое значение для развития того или иного культурного явления,*
- *служить выдающимся свидетельством культурной традиции или типа культуры,*
- *иллюстрировать собою важный этап истории народов,*
- *обладать исключительной репрезентативностью в отношении той или иной культуры,*
- *обладать исключительным ассоциативным смыслом в отношении особо выдающихся личностей, событий, традиций, идей.*

Некоторые международные эксперты сводят эти шесть критериев к трем основным позициям. Объект, представляющий ценность наследия, должен: быть шедевром того или иного вида творческой деятельности; наиболее репрезентативным примером и свидетельством конкретного проявления культуры; обладать особой ассоциативной ценностью (мемориальной, сакральной, художественной).

К перечисленным вариантным критериям в качестве **обязательных критериев** добавляются *аутентичность* и, как и в случае с природным наследием, *гарантии охраны*. *Аутентичность* подразумевает подлинность, достоверность объекта в отношении своего места, времени и эпохи.

Для оценки культурного ландшафта необходимо учитывать как культурные, так и природные его достоинства, в частности гармоничность взаимодействия творческих сил природы и человека, эстетические и ассоциативные ценности, репрезентативность и разнообразие, аутентичность и ландшафтную целостность, наличие всех ключевых элементов, процессов, технологий, определяющих облик и функции ландшафта. Критерии ценности выражают предмет охраны, то есть те свойства, на сохранение которых должна быть направлена стратегия управления наследием. В данной работе, в целях всестороннего учета всего разнообразия свойств культурного ландшафта, предлагается система адаптированных критериев его оценки для двух случаев. В первом случае критерии оценки ландшафта выведены и строго соответствуют установленным для объектов Всемирного наследия отдельным наборам критериев по природному и культурному наследию (Приложение 1). Во втором случае предлагается обобщенная система,

фиксирующая наиболее значимые свойства культурного ландшафта как феномена наследия (Приложение 2).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ ЛАНДШАФТАМИ И ИНЫМИ ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Подходы к выявлению, сохранению и регламентации использования объектов культурного наследия в системе охраняемых территорий в зарубежных странах чрезвычайно различаются. Особый интерес для нас будут представлять те случаи, когда:

- природные и культурные феномены наследия рассматриваются во взаимосвязи и, более того, целостности,
- в системе культурных ценностей фигурируют культурные ландшафты,
- явно выражен территориальный подход к сохранению историко-культурного наследия.

Наиболее содержателен с вышеизложенных позиций опыт Великобритании, Германии, Норвегии, США, Польши, где культурные ландшафты играют очень весомую роль в системах национального наследия.

О многом могут свидетельствовать набор категорий охраняемых территорий, структура государственных органов управления наследием, методическое обеспечение и правовые особенности процесса управления. Так, интересны различия роли органов государственного управления в охране наследия. В Норвегии и Финляндии министерства окружающей среды занимаются вопросами не только природного, но и культурного наследия (следовательно, “окружающая среда” в этих странах понимается широко), управление природным и культурным наследием в Швеции осуществляет Министерство культуры, в Италии — Министерство культурного достояния (значит, культура понимается широко), в США — Служба национальных парков в составе Департамента внутренних дел (благополучие и защита интересов граждан понимаются широко). Во многих странах государственное управление природным и культурным наследием имеет ведомственное разделение, как и в России.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В Великобритании подходы к охране наследия имеют существенные региональные отличия, зафиксированные в рамках существующих законодательных систем для Англии, Шотландии и Уэльса. В отношении охраняемых территорий наиболее существенны различия между Англией и Шотландией. Что касается Уэльса, то для этого региона наиболее значима фиксация национальных отличий не в области территориальной организации, а в языке, литературе и музыке.

Государственное управление охраняемыми территориями национального значения основывается на недавно принятом “Законе об окружающей среде” 1995 г. (Бишоп и др., 2000). Согласно закону одной из задач *национальных парков* является сохранение культурного наследия и культурных традиций. Территория должна обладать такими культурными и природными особенностями, которые создают ее характерный облик, выделяют ее из всех прочих. Вопросами создания национальных парков и иных охраняемых территорий национального значения занимаются Государственный секретарь и специальные комиссии.

Большую роль в сохранении культурного наследия, в особенности культурного ландшафта, в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии наряду с национальными парками играют *территории исключительной природной красоты*, в Шотландии — *национальные парки, территории национального пейзажа (national scenic areas), территории природного наследия и региональные парки* (Зарубежное..., 1995). Национальный парк “Lake District” в Англии рассматривается в качестве претендента на включение во Всемирное наследие в связи с духовным воздействием его природных ценностей на поэтов и художников (в содержательном плане это — ассоциативный культурный ландшафт).

В Англии и Шотландии проведены широкомасштабные исследования и оценка основных характерных свойств ландшафтов, составлены подробные описания и карты, разработана методика оценки. В Англии выделено 159 характерных ландшафтных территорий, в Шотландии — 50. По существу это — детальное культурно-ландшафтное районирование территории страны с рекомендациями по использованию и развитию различных в ландшафтном отношении территорий. Кроме того, для Шотландии выделена 21 зона

природного наследия на основе ландшафтной и биогеографической информации (Landscape..., 2000).

В Великобритании ведется государственная регистрация памятников культуры (зданий и сооружений), для Англии и Шотландии составлены государственные списки исторических парков и садов, проводится регистрация полей сражений. Территориальная охрана этих объектов, предусматривающая создание охраняемых территорий, предоставлена местным властям, что имеет большую общественную поддержку.

Роль государственного управления объектами культурного наследия не является определяющей, основное значение имеют общественные организации и местные власти. Так, общеизвестен вклад частной собственности и частных вложений в систему наследия Великобритании, управление которыми осуществляет общественная организация — Национальный траст — крупнейший собственник исторических садов и парков, деревень, поместий, участков относительно девственной природы. Согласно действующему законодательству, продажа собственности траста возможна только с разрешения британского парламента, передача трасту частных поместий оставляет право пожизненного проживания в них бывших владельцев (что предотвращает их продажу случайным лицам), а передача земельных угодий предусматривает поддержку исторических форм фермерства (Jenkins, 1995).

США

Основные задачи сохранения национального культурного наследия решаются в США через Министерство внутренних дел и Консультативный совет по сохранению памятников истории при Президенте и Конгрессе США. Эта страна выделяется чрезвычайным разнообразием форм территориальной охраны. Только в системе Службы национальных парков насчитывается 24 категории охраняемых территорий, а совместно с другими ведомствами — более 35 категорий, ряд из которых используется преимущественно для целей сохранения историко-культурных феноменов. Из наиболее значимых для охраны культурного наследия и в особенности культурного ландшафта следует назвать *исторические парки, исторические местности, памятники, мемориалы, поля сражений, военные парки*. Примечательно, что в США статус исторического парка может получить

целый город (например, Harpers Ferry), а согласно решению национального отделения ICOMOS, исторический городской ландшафт рассматривается как тип культурного ландшафта. *Национальные парки США* не относятся к ведущим формам охраны культурного наследия, однако функционально они к этому приспособлены и их проектное обеспечение обязательно включает проработку вопросов управления культурными ценностями (Охрана..., 1995).

Правовые основы сохранения культурного наследия определяет закон “Об охране памятников истории, имеющих национальное значение” 1966 г., согласно которому основная ответственность за национальное наследие возложена на министра внутренних дел, реализующего свои полномочия через Службу национальных парков. Министр ответствен за ведение Национального реестра памятников, причем к памятникам в США могут быть отнесены не только отдельные объекты и ансамбли, но и целые районы и территории. Также важны “Закон о национальных парках” 1916 г. и “Закон о древностях” 1906 г., которые регулируют создание некоторых категорий охраняемых территорий, выполняющих функции охраны культурного наследия. Существенная черта государственного управления — установка на сотрудничество и содействие различным организациям и лицам в деле охраны памятников, включая объекты, не относящиеся к федеральной собственности (Зарубежное..., 1999).

Методический инструментарий охраны объектов культурного наследия, в частности культурного ландшафта, представлен в серии специальных рекомендаций, подготавливаемых и распространяемых Службой национальных парков. Так, существуют рекомендации по определению границ исторических комплексов, по оценке, документации и сохранению сельских ландшафтов, рукотворных ландшафтов, объектов живой традиционной культуры (National Register..., 1992—1995).

Велика роль общественных организаций в деле охраны наследия, в особенности такой организации, как Национальный траст США. В его руководящие органы входят не только известные общественные деятели, но и высокопоставленные государственные чиновники. Небезынтересно отметить, что в США существует и такая организация, как Общество друзей русской усадьбы, оказывающее содействие в сохранении культурного наследия России, в частности

усадебных ландшафтов на территории российских музеев-заповедников (“Ясная Поляна”, “Хмелита”).

ФРГ

В ФРГ основные управленческие решения по охране наследия принимаются на уровне отдельных земель (субъектов федерации) и магистратов.

Система охраняемых территорий Германии предназначена в первую очередь для решения природоохранных задач, и ее основные категории фиксируются федеральным законом “Об охране природы”, но учреждаются они правительствами земель. Некоторые из них представляют несомненный интерес и для охраны культурных достопримечательностей, в особенности культурных ландшафтов. Таковы *охраняемые ландшафты, природные парки, отчасти — памятники природы и территории охраны природы. Национальные парки не предназначены для решения задач сохранения культурного наследия, однако часть их имеет статус биосферных резерватов (в частности — Баварский лес), для которых должна быть значима функция охраны культурных ландшафтов.*

Общие положения по охране памятников культуры ФРГ зафиксированы в федеральных законодательных актах, касающихся территориального планирования и строительства. Их конкретизация вынесена на уровень субъектов федерации (земель), которые имеют право принимать собственные законы по охране памятников, создавать соответствующие ведомства и определять полномочия различных органов управления в этой сфере. При такой казалось бы раздробленности в отношении вопросов охраны культурного наследия более десятка памятников культуры страны уже включены в Список участков Всемирного наследия (Зарубежное..., 1999; Охраняемые..., 1999).

Федеральным законом “Об охране природы” и законодательными актами субъектов федерации закреплена процедура ландшафтного планирования территории ФРГ (содержательным аналогом которому в России до недавнего времени были территориальные комплексные схемы охраны природы), в процессе которого предусматривается идентификация ценностей ландшафта, включая ценности наследия. Это обеспечивает целостный подход к управлению национальным наследием при большой самостоятельности регионов и местных сообществ. Верхним уровнем ландшафтного планирования являются территории

субъектов федерации (земли), для которых разрабатываются ландшафтные программы. Для отдельных районов и регионов предусмотрены рамочные ландшафтные планы, а для магистратов — ландшафтные планы. Требования и ограничения, устанавливаемые в результате ландшафтного планирования, обязательно учитываются в процессе общего территориального планирования (содержательным аналогом которому в России выступала районная планировка, а с введением в действие Градостроительного кодекса — территориальные комплексные схемы градостроительного развития). Основные отличительные черты ландшафтного планирования в Германии — обязательность его исполнения и вовлечение всех заинтересованных лиц в процесс принятия решений (Винкельбрандт, Шиллер, 2000).

НОРВЕГИЯ

Государственное управление природным и культурным наследием Норвегии осуществляет Министерство окружающей среды. Культурным наследием саамов ведает особая структура — Совет по памятникам культуры саамов. В Норвегии существует достаточно жесткая государственная вертикаль в природоохранных органах, а в отношении культурных объектов наряду с государственными инстанциями большая роль принадлежит региональным властям (губерниям) и органам местного управления (коммунам) (Nordic..., 1996).

Территориальные формы охраны наследия закреплены законами “Об охране памятников культуры” и “Об охране природы”. В первом из них фигурируют *памятники культуры и исторические места, охранные зоны памятников и исторических мест, охраняемая культурная среда*. В ряду охраняемых природных территорий представлены *национальные парки, области охраняемого ландшафта, природные резерваты и памятники природы*. Для сохранения культурного наследия, а именно культурного ландшафта, используются главным образом две взаимодополняющие категории: *области охраняемого ландшафта и охраняемая культурная среда*. В Норвегии обращают внимание на конвергенцию этих категорий. Система управления ими допускает и поощряет ведение традиционных форм землепользования, традиционных способов строительства, архитектурного стиля, сохранения иных форм культурного наследия.

Основополагающим законодательным актом Норвегии, определяющим общее развитие культурного ландшафта как фактора планировочной организации территории, является закон “О планировании и строительстве”. Он устанавливает механизмы, согласно которым местные власти (коммуны) организуют свою деятельность по охране наследия и определяют перспективы использования и развития всей своей территории. Эта система во многом схожа с территориальным планированием в ФРГ. Разрабатываемые коммунальными планами проходят согласование в региональных органах управления. Если эти планы предусматривают действия, угрожающие объектам наследия, или не предусматривают мер по защите таких объектов, они не согласуются региональными властями и не могут быть утверждены. В случае конфликта окончательное решение принимает Министерство окружающей среды (Гаукстад и др., 1999).

В Норвегии произведена идентификация и оценка культурных ландшафтов страны, из них 104 отобраны как объекты национального значения, и для 5 модельных территорий разрабатываются специальные планы управления. Норвежская практика выявления и оценки культурных ландшафтов включает в себя анализ как культурно-исторических, так и природных его достоинств (например, биоразнообразия), что позволяет адекватно описывать территории, обладающие как культурно-исторической, так и природной ценностью.

ПОЛЬША

Вопросами культурного наследия в Польше занимаются Министерство культуры и национального наследия и Управление Генерального хранителя памятников, куда входит Служба охраны памятников. Аналогичные подразделения создаются на уровне воеводств под началом воеводы. Вопросами территориального управления, включая создание охраняемых природных территорий, занимается Министерство окружающей среды и рационального природопользования.

В сфере охраны культурного наследия согласно закону “Об охране культурных ценностей” предусмотрены следующие категории, имеющие большое значение для сохранения польского ландшафта: *культурный заповедник, культурный парк, памятник культуры и зона консервационной охраны.*

Организация управления культурным наследием Польши подверглась существенным изменениям в последние годы, многие тенденции аналогичны наблюдаемым сегодня в России (Онуфриенко, рукопись).

Категории охраняемых природных территорий устанавливаются двумя законами — “Об охране природы” и “Об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов” (Охраняемые..., 1999). В системе охраняемых природных территорий для охраны культурного наследия и культурного ландшафта основное значение имеют *национальные парки* (управление которыми осуществляет Служба национальных парков), *природно-ландшафтные комплексы, ландшафтные парки, территории охраняемого ландшафта и памятники природы* (все эти формы создаются воеводскими указами и включаются в планы территориального управления и региональные планы воеводства).

В Польше разработаны программы по изучению и оценке ландшафтов с учетом их историко-культурного значения. Составлена оценочная карта культурных ландшафтов и подготовлено необходимое научно-методическое обеспечение по их идентификации и сохранению в рамках решения задач территориального планирования.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Нельзя не отметить все усиливающуюся консолидацию международных усилий по охране культурных ландшафтов. Помимо выделения (в 1992 г.) номинации по культурным ландшафтам и выработки соответствующих рекомендаций в рамках выполнения Конвенции о Всемирном природном и культурном наследии в октябре 2000 г. была принята Европейская конвенция по ландшафтам (2001). Конвенция вступит в силу после того, как 10 стран-участниц заявят готовность ратифицировать ее на своей территории. Россия не имеет перспектив войти в их число в ближайшее время, так как ее государственные управленческие структуры и законодательство не отвечают установленным конвенцией требованиям. Важное значение для сохранения культурных ландшафтов имеет также программа ЮНЕСКО “МАН” по биосферным заповедникам, что было зафиксировано в Севильской стратегии для биосферных резерватов (2001) и принятых в ее развитие международных документах. Для

обмена опытом работ по культурным ландшафтам велика роль научных центров Европы, инициативой которых является проведение каждые два года международной конференции Permanent European Conference on the Problems of Rural Landscapes. В 2002 г. такая конференция проводится в Тарту.

ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ РОССИИ

Государственная охрана историко-культурных объектов (памятников истории и культуры) включает в себя систему правовых, организационных, финансовых, информационных и иных принимаемых государством мер, направленных на выявление, учет, изучение, проведение историко-культурной экспертизы, установление границ территорий и зон охраны таких объектов, контроль за их сохранением и использованием.

К государственным органам охраны объектов культурного наследия относятся Министерство культуры РФ и его региональные подразделения при администрациях субъектов Российской Федерации (комитеты, управления, департаменты), Федеральная Инспекция охраны недвижимых памятников истории и культуры при Министерстве культуры РФ, региональные управления (комитеты, центры, инспекции) государственного контроля, учета, охраны и использования памятников истории и культуры при администрациях субъектов Российской Федерации. Соответствующие подразделения существуют и при администрациях муниципальных образований, в ряде случаев им передаются отдельные полномочия государственных органов. Государственные органы охраны памятников и руководство национальных парков должны действовать совместно и согласованно, обеспечивая сохранение историко-культурных ценностей территории. Необходимо установить соответствующие соглашения с госорганами охраны памятников и Госкомимуществом, обязывающие их координировать свою деятельность с администрацией национальных парков в отношении объектов историко-культурного наследия.

ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ

Как государственные учреждения, в задачи которых входит сохранение и восстановление объектов историко-культурного наследия, национальные парки в границах своих территорий и охранных зон призваны выполнять функции государственного управления в области охраны, популяризации, сохранения и

использования объектов историко-культурного наследия в рамках и объеме, установленном индивидуальными положениями об этих ООПТ и определяемых федеральным органом охраны объектов культурного наследия и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В процессе выполнения своих функций и задач национальные парки развивают соответствующие формы профильной деятельности, предусмотренные законодательством об охране объектов культурного наследия и установленные индивидуальными правоустанавливающими документами национальных парков, а именно:

- **Согласовывают:**
 - мероприятия по сохранению, охране, использованию и популяризации объектов историко-культурного наследия, находящихся в границах национального парка;
 - проекты зон охраны памятников истории и культуры;
 - проведение хозяйственных, земляных, строительных и иных работ на территории и в зонах охраны объектов культурного наследия;
 - решения по изменению правового статуса земель;
 - границы территорий памятников истории и культуры;
 - проектно-сметную документацию на памятники истории и культуры в рамках отведенных национальному парку полномочий;
 - проведение археологических раскопок.
- **Осуществляют:**
 - составление схем размещения ценных культурно-ландшафтных комплексов и иных объектов историко-культурного наследия;
 - проведение инвентаризации и разработку кадастра объектов культурного наследия;
 - мероприятия по сохранению, охране, использованию и популяризации памятников истории и культуры, переданных национальным паркам в оперативное управление и пользование, включая планирование и проведение работ по их консервации, восстановлению, ремонту и реставрации;
 - мероприятия по восстановлению и сохранению культурных ландшафтов и традиционных форм живой культуры (промыслов, ремесел, ярмарок, праздников и т. п.);

- разработку и внедрение комплексных культурно-экологических просветительских программ для местного населения с вовлечением местных жителей в работы по сохранению, охране, популяризации природного и культурного наследия;
- ознакомление посетителей с основными историко-культурными ценностями национальных парков в процессе проведения туристско-экскурсионной деятельности и при соблюдении режима установленных ограничений на территории объектов историко-культурного наследия.
 - Участвуют в:
 - выявлении, изучении, мониторинге, учете и популяризации объектов культурного наследия совместно со сторонними научно-исследовательскими, общественными и проектными организациями;
 - разработке и развитии нормативно-правовой базы регионального и местного значения, необходимой для обеспечения сохранности и оптимального использования культурных ландшафтов и иных культурных ценностей на территории национальных парков;
 - государственной охране памятников истории и культуры и контроле за содержанием объектов и участков культурного наследия во взаимодействии с государственными органами охраны культурного наследия и в пределах установленных национальному парку полномочий в отношении памятников истории и культуры;
 - государственной историко-культурной экспертизе.

Развитие перечисленных видов деятельности может быть обеспечено только при существенных кадровых изменениях в штатной структуре национальных парков, в которой на данное время специалисты соответствующего профиля (архитекторы, археологи, этнографы, историки, географы) далеко не всегда предусмотрены. Существующая кадровая структура национальных парков ориентирована в основном на выполнение задач охраны лесного фонда. Государственная политика финансирования национальных парков в связи с их историко-культурными задачами также требует значительной корректировки.

В границах национальных парков и в их охранных зонах сосредоточены значительные историко-культурные ресурсы, используемые службами

национальных парков для просветительских и рекреационных целей. Во многих случаях экологическое просвещение и экологический туризм ориентируются на те историко-культурные объекты, к управлению которыми парки как государственные учреждения не имеют никакого отношения, являясь в управленческом смысле “внешними пользователями”. К такого рода объектам, как правило, относятся различного рода культурные центры, в частности религиозные, но и не только. Яркие тому примеры — территории национальных парков “Русский Север” с уникальными монастырскими комплексами и музеем-заповедником, “Плещеево озеро” с примыкающим к нему историческим городом Переславлем-Залесским с множеством монастырей и памятников культуры и т. д. (Основные направления развития национального парка “Плещеево озеро”..., 2001; Основные направления развития национального парка “Русский Север”, 2001). Основные мотивации посещения территории здесь связаны с перечисленными культурными объектами, а природа парка становится своеобразным “приложением”.

Таким образом государственные учреждения, религиозные организации, местные органы власти, являющиеся владельцами и пользователями таких объектов, определяют характер и возможности просветительской и туристской видов деятельности, осуществляемых национальными парками. Такого рода взаимоотношения могут быть вполне приемлемы, если они не ограничивают инициатив и возможностей национальных парков в выполнении ими своего целевого предназначения. В противном случае имеет смысл добиваться такой ситуации, когда у владельцев историко-культурных ресурсов возникает встречный интерес к ресурсам и услугам национального парка или когда они вовлечены в совместные с национальным парком инициативы. Наиболее удачным объектом для развития совместных инициатив служит культурный ландшафт, поскольку любой культурный центр существует и развивается в системе такого ландшафта, завися от его функциональных и планировочных связей и заинтересован во взаимодействии со своим непосредственным окружением.

Историко-культурные объекты, расположенные на территории национальных парков, и национальные парки исключительной историко-культурной ценности могут входить в состав Особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, утверждаемых в соответствии с действующим

законодательством (Положение об особо..., 1997).

Национальные парки исключительной историко-культурной ценности могут быть отнесены к объектам Всемирного культурного наследия, вносимым в Список Всемирного наследия согласно установленным ЮНЕСКО процедурам. Из российских национальных парков к таким объектам была отнесена в 2001 г. “Куршская коса”. Из памятников культуры, отнесенных к этому высокому рангу в 2000 г., отметим фрески Дионисия из Ферапонтова монастыря, который находится в границах национального парка “Русский Север”.

Подготовка пакета номинационных документов по тому или иному объекту культурного наследия и рассмотрение его Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО предваряется подачей заявки установленной формы и сопроводительным письмом от лица субъекта Федерации, на территории которого находится данный объект, в Российскую комиссию ЮНЕСКО. Комиссия рассматривает заявку и, в случае положительного решения, направляет ее в Центр Всемирного наследия в Париж для включения в предварительный список объектов, заявляемых от различных стран. Федеральные органы охраны объектов культурного наследия, к сожалению, занимают достаточно пассивную позицию в этом процессе, выполняя фактически только согласующие функции.

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

На сегодняшний день процедуры охраны и регламентации использования историко-культурного наследия разработаны и осуществляются в должной мере только применительно к памятникам истории и культуры.

В соответствии с действующими правовыми актами к памятникам относят только те ценные историко-культурные объекты, ансамбли или комплексы, которые поставлены на учет или выявлены государственными органами охраны объектов культурного наследия, согласно соответствующей процедуре, которая лежит в основе всей системы охраны памятников истории и культуры. Для объектов, включенных в государственные Списки памятников истории и культуры федерального или регионального (местного) значения, а также в Списки вновь выявленных памятников, предусматривается составление:

- паспорта, где фиксируются имущественный состав памятника, его основные технические данные, предметная ценность и режим содержания,

- проекта зон охраны (в составе охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта),
- охранных обязательств пользователей памятников.

Эти действия должны обеспечивать режим сохранения памятника и регламентацию хозяйственной деятельности на сопредельных с ним участках. Однако на практике нередки случаи, когда документация на памятник оформлена не в полном объеме, не утверждены зоны охраны, в охранных обязательствах не оговаривается реальная правовая ответственность пользователей и т. д. — подобные ситуации не должны быть неожиданностью для руководства национальных парков.

Особо следует остановиться на памятниках археологии, поскольку археологические раскопки всегда несут в себе угрозу нарушения объекта охраны и требуют высокого уровня профессионализма. Для такого рода работ предусматривается выдача специального документа — Открытого листа, или разрешения на раскопки. Оно выдается Институтом археологии РАН каждому конкретному исследователю. Проведение раскопок на территории национального парка следует допускать только по согласованию с его администрацией и при достаточной их аргументированности.

ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

В практической деятельности национальных парков управление культурными ландшафтами вызывает наибольшие сложности. Анализ существующих менеджмент-планов и участие в их подготовке дают основание утверждать, что национальные парки заинтересованы во включении культурных ландшафтов в систему управляемых ими ресурсов, но часто делают это не на должном профессиональном уровне. У национальных парков отсутствуют опыт работы с этими феноменами и официально установленные методики работы. Термин “культурный ландшафт” не получил общепринятой трактовки.

Понятие “культурный ландшафт” в качестве категории культурного наследия пока не введено в российское законодательство о культуре, поэтому оно не несет какого-либо определенного юридического смысла. В то же время в 1988 г. Россией ратифицирована Конвенция о Всемирном природном и культурном

наследии, в Руководящих указаниях по применению которой в 1992 г. понятие “культурный ландшафт” было выделено в качестве самостоятельной категории. Надо отметить, что в обществе наблюдается осознание ценности культурного ландшафта как феномена наследия.

Сохранение культурного наследия, в частности культурного ландшафта, и вовлечение его в программы развития национального парка будет зависеть от следующих принципиальных предпосылок:

- 1) юридических прав национального парка на земельные участки и объекты недвижимости, составляющие конкретный историко-культурный объект, в т.ч. ландшафт;
- 2) возможностей регламентации других субъектов права на территории национального парка и в его охранный зоне;
- 3) состояния объектов наследия, возможностей их восстановления или приспособления под те или иные цели.

В тех случаях, когда национальный парк обладает соответствующими правами, следует подготовить программы восстановления, сохранения, реабилитации наиболее ценных историко-культурных комплексов. В случаях, когда национальный парк не обладает необходимыми юридическими правами, состояние отдельных объектов наследия и всего ландшафта в целом будет зависеть главным образом от государственных органов охраны объектов культурного наследия, муниципальных властей и собственников соответствующих земель и недвижимости. Тем не менее национальный парк может выступить инициатором разработки необходимых программ, рекомендовать и способствовать проведению необходимых действий. Очень многое будет зависеть от просветительской активности парка и его способности формировать общественное мнение.

Культурный ландшафт замечателен тем, что включает в себя и обеспечивает взаимодействие статичных (памятники культуры) и динамичных (живая культура) проявлений культурной жизни. При выявлении и определении путей сохранения разнообразных культурных ландшафтов как объектов природно-культурного наследия необходимо обращать особое внимание на те их разновидности, сохранение которых требует поддержания определенных видов хозяйственной, сакральной или иной социокультурной деятельности, которая в отдельных

случаях становится условием существования объекта наследия либо непосредственно представляет собой такой объект. Указанные виды деятельности обеспечивают нормальное функционирование ландшафтного комплекса, сохранение его биоразнообразия, продуктивности, устойчивости, эстетических достоинств. Такая деятельность должна не просто регламентироваться, но поддерживаться и поощряться в конкретных ее формах и масштабах. Следовательно, некоторые формы хозяйственной и социокультурной активности и репрезентативные этнокультурные группы населения также должны стать объектами охраны.

Собственно культурный ландшафт может существовать только в социально-экономическом контексте, поэтому необходимы кропотливая работа со всеми юридическими и физическими лицами в его границах и активный поиск среди них реальных партнеров, понимающих свою ответственность за судьбу национального наследия.

По аналогии с существующими процедурами охраны памятников истории и культуры для культурных ландшафтов необходимо предусматривать составление их кадастра (или паспортизацию), определение и утверждение режимов использования (аналогично определению режимов при выделении зон охраны памятников), оформление правоотношений с основными пользователями и собственниками в границах ландшафтного комплекса.

СОХРАНЕНИЕ ЖИВОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Включение живой традиционной культуры в систему объектов (ресурсов) культурного наследия требует принципиального изменения отношения национального парка как учреждения к местному населению. Эти отношения должны быть основаны на сотрудничестве и взаимопомощи, особенно с теми этнокультурными группами, которые хранят культурные традиции и являются носителями исторической памяти. Культурное наследие, заключенное в живой культуре, рассматривается преимущественно как объект исследования и изучения, но не как объект сохранения и возрождения. В этом деле национальные парки могут сыграть важную роль, включив в систему объектов управления действительно целостные территориальные комплексы с их природой, населением, формами культурной жизни и культурным ландшафтом.

Методические подходы к сохранению традиционной живой (в особенности реликтовой) культуры практически не разработаны, нет общепринятых типологий и классификаций этой группы наследия. Поэтому действия национальных парков по выявлению, систематизации и сохранению такого рода культурного наследия будут носить пионерный, поисковый характер. Коллективам национальных парков нельзя отказываться от работы в данном направлении, ведь возраст людей, которые, как правило, являются носителями традиционной культуры, весьма преклонный. С их уходом будут безвозвратно утрачены определенные культурные навыки, технологии, определенное художественное и поэтическое видение мира.

С мая 2001 г. уникальные феномены живой традиционной культуры, в том числе и нематериального наследия, также стали рассматриваться как объекты, представляющие международное значение, и регистрироваться в специальных списках ЮНЕСКО. От России первым и единственным пока объектом такого рода стала традиционная культура старообрядцев “Семейских” в Забайкалье (уклад жизни, фольклор, обряды, ремесла, народная медицина).

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Основным правовым актом, регулирующим вопросы охраны и использования недвижимого культурного наследия (памятников истории и культуры), является Закон РСФСР “Об охране и использовании памятников истории и культуры” от 1978 г. (1979). Его основные позиции развивает “Положение об охране и использовании памятников истории и культуры” (1982), утвержденное Советом Министров СССР. Основные правовые нормы этих документов, актуальность которых не исчерпала себя, сводятся к декларированию государственной охраны и учета памятников, запрещению угрожающей памятникам хозяйственной или иной деятельности и к обременению их владельцев соблюдать установленные режимы пользования и ограничения.

Преобладает памятниковедческий подход к охране культурного наследия, когда объекты наследия рассматриваются “штучно”. Памятниковедческий подход ориентирован на статичные и моноструктурные в управленческом отношении образования. Однако правовые нормы, применяемые в отношении отдельных объектов, не являются достаточными для решения правовых проблем сложных историко-культурных образований и территориальных комплексов. Поэтому применение вышеуказанных правовых актов не лишено противоречий и сложностей, к которым руководство национальных парков должно быть подготовлено. Территориальный комплекс всегда находится в динамике, и включен в сферу интересов различных, как правило, управленческих структур. Отсутствие территориального подхода к охране культурного наследия, непризнание территории в качестве феномена наследия — существенный недостаток действующего федерального законодательства (Веденин, Кулешова, 1997).

Надо отметить, что подход к государственной системной охране историко-культурных ценностей как отдельных объектов-памятников начал складываться еще в XIX в., а в 1913 г. было разработано, но не утверждено “Положение об охране древностей”, ставшее прообразом уже последующих законодательных актов в РСФСР (Работкевич, 2000). Именно это традиционное видение ценных

историко-культурных объектов и феноменов в качестве штучной “древности”, по-видимому, помешало развитию форм территориальной охраны, или охраняемых историко-культурных территорий. В результате и культурные ландшафты выпали из сферы прямого законодательного регулирования. В какой-то мере зоны охраны, предусматриваемые для памятников истории и культуры, обеспечивают сохранение среды памятника и в этом смысле компенсируют неразвитость территориальных форм охраны, однако их выделение не является обязательным, содержит сложные процедурные формальности и не получило широкого распространения.

Изменение политического устройства страны повлекло за собой существенные изменения во всей законодательной системе и во взаимоотношениях различных субъектов права. С 1995 г. идет работа над законом “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”, с введением в действие которого будет достигнута правовая определенность в отношении многих проблем, что необходимо для их решения. Кроме того, разработаны и ждут своего рассмотрения проекты законов “Об археологическом наследии” и “О музеях-заповедниках”.

Согласно ст. 13 Федерального закона “Об особо охраняемых природных территориях” к числу основных задач национальных парков относятся сохранение историко-культурных объектов и восстановление нарушенных историко-культурных комплексов и объектов. Запрещается любая деятельность, которая может нанести им ущерб. Что же касается реальных правомочий национальных парков, то они сводятся к передаче историко-культурных объектов в “пользование национальным паркам только по согласованию с государственным органом охраны памятников истории и культуры” (п. 3, ст. 12) либо к закреплению историко-культурных объектов за национальными парками на праве оперативного управления (п. 5 той же статьи). Этого явно недостаточно для организации полноценной работы по сохранению историко-культурного наследия на территории парка, для развития инициатив национальных парков по управлению ресурсами культурного наследия.

Необходима разработка подзаконных актов, содержащих конкретные правовые механизмы, обеспечивающие соблюдение всеми действующими в границах таких ООПТ хозяйствующими субъектами установленного режима

охраны историко-культурных объектов. Зафиксированные законом правовые нормы достаточны только для однородных в управленческом отношении территорий, когда вся или большая часть земель и иных объектов недвижимости принадлежит одному юридическому лицу, выполняющему функции охраны.

Немало правовых проблем возникает в связи с отнесением земель в границах национальных парков к различным категориям. Хотя закон “Об особо охраняемых природных территориях”, Земельный кодекс и отдельные природно-ресурсные законы оговаривают недопустимость в границах ООПТ деятельности, не совместимой с их целевым назначением, в реальности эта установка не подкреплена конкретными правовыми мерами. Таким образом, одним из основных направлений совершенствования законодательства, в том числе путем разработки подзаконных актов (положений, постановлений, распоряжений), является регулирование правоотношений по режимам содержания имущества и земель, представляющих историко-культурную ценность и находящихся в границах национальных парков, но не обеспеченных формами правовой защиты от имени национальных парков.

В действующем законодательстве об особо охраняемых природных территориях и об охране и использовании памятников истории и культуры не содержится специальных норм, предусматривающих защиту культурного ландшафта и традиционной живой культуры. Культурный ландшафт частично находится под охраной, будучи расположен в границах тех или иных ООПТ. В то же время во многих случаях приходится наблюдать прогрессирующую деградацию этого ресурса. Причины тому — уязвимость самого объекта, сохранение качеств которого требует поддержания определенных видов деятельности, прерывание преемственности культурных традиций между поколениями, излишняя увлеченность руководства парков природоохранными запретами и ограничениями, распространяемыми и на культурный ландшафт, отсутствие в нормативных документах понятия о культурном ландшафте, о его значимости как природно-культурного феномена, неразработанность механизмов его охраны. В России природные и культурные компоненты наследия в сфере управления разделены ведомственными барьерами, и предпринимаемые в их отношении действия заведомо плохо согласуются между собой. Ведомственная

разобщенность в принятии решений и отсутствие солидарной ответственности за их результаты — одна из основных управленческих и правовых проблем.

В своей практической повседневной работе руководство национальных парков, как правило, опирается на индивидуальные правоустанавливающие документы — Положение о парке, Положение о землях, включенных в границы парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации, Положение об охранной зоне.

Положение о парке, к сожалению, нередко просто повторяет нормы закона “Об особо охраняемых природных территориях” и не содержит конкретных правовых механизмов реализации этих норм, то есть сводится к декларации. Этого явно недостаточно для реального сохранения историко-культурного наследия и интеграции его в программы развития национальных парков.

Положение должно фиксировать:

- что именно отнесено к объектам историко-культурного наследия на территории парка,
- на каком праве владения могут находиться те или иные историко-культурные объекты в границах парка,
- каковы следствия такого правообладания (обязанности сторон),
- каков режим использования ценных в историко-культурном отношении участков и земель историко-культурного назначения,
- каков порядок заключения сделок по поводу таких объектов,
- что следует за нарушение установленных регламентов,
- в чем заключаются обязанности и права администрации парка.

Положение согласуется главой субъекта Федерации, на уровне которого возможно решение подобных вопросов и принятие соответствующих распоряжений и постановлений.

Положение о землях, включенных в границы парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации, и Положение об охранной зоне могут иметь очень большое значение для урегулирования правоотношений по поводу объектов культурного наследия, однако в действительности либо выхолащиваются в процессе многочисленных согласований, либо просто попадают в состояние перманентного согласования. Если закон требует согласования правового документа со всеми заинтересованными лицами, то такое требование должно быть исполнено. Однако на уровне опять же главы администрации субъекта

Федерации можно издать постановление о порядке согласования. Такое постановление может жестко ограничить время согласительных процедур, установить предельное время “раздумий” согласующей стороны, приравнять отсутствие какого-либо реагирования вообще (что очень распространено) к согласию, а отказ от согласования обязать сопровождать аргументацией. Процесс согласования должен быть гласным и освещаться в местных СМИ с комментариями служб национального парка. Тем самым этот процесс может быть вовлечен в орбиту общественного внимания и получить оценку общественного мнения, которое вряд ли согласится с уничтожением или нанесением ущерба природным и культурным ценностям территории, определяющим ее региональное своеобразие и исключительность.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ ЛАНДШАФТАМИ И ИНЫМИ ОБЪЕКТАМИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ВЫЯВЛЕНИЕ И ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Особенно актуальны для национальных парков выявление и инвентаризация историко-культурного наследия, составление схем, кадастров, реестров, электронных баз данных, поскольку эта информация отражает историко-культурный потенциал территории и является основой управления ресурсами наследия и вовлечения их в программы и проекты территориальной организации и развития парка. В большинстве случаев приходится констатировать, что национальные парки не владеют достаточной для принятия решений информацией о расположенных в их границах историко-культурных ценностях. Информация об историко-культурных феноменах носит отрывочный характер, базы данных находятся в стадии становления, их логическая структуризация еще не завершена. Поэтому важно, чтобы разработка программных документов по культурному наследию для национальных парков предусматривала получение систематизированных сведений о том, что из себя представляет объект управления и как организовать его мониторинг. Необходимо подготовить краткую историческую справку по каждому из таких объектов, указать его предметную ценность, технические данные, состояние, угрожающие экологические и антропогенные факторы, установленный режим содержания и использования, сведения о пользователях. Составление кадастров и баз данных по каждому типу объектов имеет свои особенности.

Для недвижимых памятников истории и культуры необходимо учитывать:

- их исходную предметную ценность согласно избранным критериям,
- значение (федеральное, или общенациональное, и местное, или региональное),
- статус (объект имеет статус памятника, или относится к вновь выявленным памятникам, или вообще не учтен),
- компонентный состав (для ансамблей и комплексов),
- техническое состояние,

- степень разрушений (если они есть) и возможность восстановления первоначального облика (инженерная оценка),
- утраченные компоненты и детали,
- прошлое и современное использование,
- принадлежность,
- наличие и содержание охранных обязательств,
- наличие зон охраны,
- структуру землевладений на территории памятника и в зонах его охраны,
- наличие проектной документации по памятнику и ее достаточность,
- сведения о проведенной реставрации, реконструкции, консервации, имитации.

Базовые сведения по культурным ландшафтам должны содержать:

- их предметную ценность согласно избранным критериям,
- наличие правовых предписаний, регламентирующих режимы охраны и использования (в том числе устанавливаемых для отдельных компонентов ландшафта — памятников истории и культуры и их зон охраны),
- компонентный состав,
- планировочную структуру,
- перечень нарушений аутентичности,
- перечень утрат ключевых элементов,
- прошлое и современное использование,
- принадлежность недвижимости, земель, ресурсов,
- наличие поддерживающих аутентичность ландшафта видов деятельности и субъектов деятельности.

Информация по основным видам живой традиционной культуры непосредственно связана с носителями этой информации — конкретными людьми, обладающих теми или иными навыками, знаниями, талантами.

Первичную базу данных могут составить сведения о:

- мастерах, художниках, сказителях,
- центрах обучения ремеслу и школах,
- распространенности той или иной традиции или технологии.

Многие формы живой культуры, связанные с обрядностью, ритуалами, традициями природопользования и пр., не персонифицируются, так как подобного рода культурные навыки присущи целостным социокультурным общностям. Сведения о них могут быть систематизированы по населенным пунктам.

МОНИТОРИНГ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

При организации мониторинга историко-культурного объекта необходимо выделить наиболее существенные параметры внутренней и внешней по отношению к нему среды. К существенным параметрам будут относиться те, которые определяют динамику состояния объекта и ответственны за его изменения, нарушения или, напротив, последовательное развитие, если говорить о культурных ландшафтах и живой культуре. Во многих национальных парках и музеях-заповедниках сложилась ситуация, когда к мониторингу относят формирование баз данных. В результате контроль состояния (мониторинг) подменяется характеристикой объекта наблюдения и аналитическими изысканиями. Формирование баз данных является условием организации мониторинга, но не должно заменять собой собственно мониторинг — периодическое наблюдение за происходящим, за основными тенденциями и процессами, ведущими к существенному изменению (в том числе восстановлению) качественных характеристик объекта управления.

Следует отличать изменения — флуктуации в рамках естественных циклов развития историко-культурного комплекса (например, изменения продуктивности сельскохозяйственных угодий под влиянием погодных условий) от устойчивых тенденций (вторичное облесение луговых биоценозов при снятии сельскохозяйственной нагрузки). Многие устойчивые тенденции систематически прослеживаются в культурных ландшафтах ряда национальных парков и их учет очень важен в процессе принятия решений.

Так, при сравнении парков “Кенозерского”, “Угры” и “Смоленского Поозерья” выделяются негативные и позитивные ведущие процессы, ответственные за состояние культурных ландшафтов этих ООПТ. Часть из них имеет общераспространенный характер, а именно:

- интенсивное зарастание и деградация сельскохозяйственных угодий;
- депопуляционные процессы, оставление домов с их последующим разрушением и деревень в периферийных, удаленных от центров расселения, зонах.

Другие процессы и тенденции индивидуально присущи только отдельным регионам, где находится тот или иной национальный парк. Для “Угры” и “Смоленского Поозерья” характерными будут:

- экспансия дисгармонирующей дачной застройки в деревнях, в особенности близко расположенных к центрам расселения;
- активизация “черной” археологии, незаконный сбор оружия и боеприпасов в местах боев, непреднамеренное уничтожение археологических памятников.

“Кенозерье” и “Угра” выделяются наличием позитивных тенденций, таких как:

- возрастающий интерес к песенному фольклору и художественным промыслам, формирование фольклорных коллективов;
- интенсивное восстановление часовен, церквей и монастырей, а также развитие форм духовной реабилитации в виде заботы местного сообщества о восстановленных и поддержании разрушающихся часовен и церквей, сохранении поклонных крестов, следовании обряду.

Последняя из отмеченных тенденций может регистрироваться наряду с процессами продолжающегося разрушения культовых памятников, то есть имеет место наложение разнонаправленных процессов.

Таковы тенденции первого порядка. Их развитие повлечет за собой определенные следствия — производные процессы следующих порядков. Так, следствием зарастания сельскохозяйственных угодий становится утрата визуальных связей между ключевыми точками ландшафта, утрата их ключевой роли в ландшафте (дезауация), утрата характерных пространственных пропорций и мозаики ландшафта, в ряде случаев — упрощение биоценотической структуры и видового состава биоты.

Можно сказать, что практически повсеместно под угрозу поставлен традиционный крестьянский ландшафт и в ближайшем будущем он может быть утрачен. Особенно уязвимы реликтовые архаичные крестьянские ландшафты

Европейского Севера, где сохранились очень высокая степень сакрализации пространства, традиционная застройка деревень с их архаичным художественным декором, специфически структурированная планировочная организация территории, высокая мозаичность угодий. С другой стороны, во многих национальных парках наблюдается возвращение к духовным корням и традициям, что будет в перспективе способствовать защите традиционных культурных ценностей как условию роста национального самосознания.

Систематически прослеживаются конфликты, спровоцированные недостаточностью реальных механизмов защиты памятников археологии. Обыкновенные застройка и распашка земель приводят к их уничтожению, в то время как ландшафт сохранял их столетия и тысячелетия и их исследование служит источником уникальной информации. Во многих случаях землепользователь или застройщик просто не знают о существовании археологического объекта или не воспринимают его в собственной системе ценностных ориентиров. Поэтому просветительская деятельность национального парка будет иметь здесь первостепенное значение. В других ситуациях уничтожение идет намеренно и осознанно (и даже профессионально) в целях извлечения ценных материальных свидетельств исчезнувшей культуры и их продажи, что получило название “черной” археологии. В процессе просветительской работы необходимо учитывать возможность использования сообщаемой информации ненадлежащим образом, например для проведения незаконных раскопок. Во многих случаях идентификация археологического наследия как археологического ландшафта становится важным методологическим основанием, служит отправной точкой разработки целевых программ развития таких территорий. В составе подобных программ может быть предусмотрена имитация материальных форм древней культуры, что особенно привлекательно для развития туристско-экскурсионной деятельности.

Наблюдается интенсивное восстановление монастырей в России, что с точки зрения сохранения культурного наследия может быть интерпретировано следующим образом: культурное явление из категории вымирающего реликта возвращается к нормальному ритму жизни. Логично ожидать, что монастыри, как носители определенной культуры, будут восстанавливать свои архитектурные формы, интерьеры, характер освоения исторических монастырских угодий.

Однако как социальная организация монастырь имеет свои собственные цели. По отношению к этим целям материальные формы традиционной монастырской культуры оказываются вторичными, обслуживающими. Отсюда возможен конфликт между задачами сохранения культурного наследия и обеспечения его доступности и задачами функциональной реабилитации монастыря. Подобный конфликт наблюдается во многих музеях-заповедниках, а отчасти — и в национальных парках.

Возрожденный монастырь может сделать очень много для восстановления разрушенных историко-культурных объектов, ведь основная часть архитектурного наследия — это храмы. Возрожденный монастырь начинает определенным образом структурировать окружающее его пространство, формируя монастырский культурный ландшафт. Поэтому исключительно важно целенаправленное взаимодействие с монастырями как социальными институтами со стороны руководства национальных парков. Хорошее знание истории и материальной культуры монастыря, уважение к его историческому прошлому, представляющему ценность в качестве наследия, могут предупредить многие конфликтные ситуации и способствовать восстановлению культурных ценностей территории.

КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ

В рамках информационно-аналитического обеспечения национальных парков объекты историко-культурного наследия могут быть приведены к конкретным территориальным операционным единицам — культурно-ландшафтным районам, местностям, зонам, в отношении которых планируется предпринять те или иные действия. Культурные ландшафты являются территориальными образованиями, интегрирующими все проявления культурной жизни, и поэтому их распределение наиболее адекватно отражает пространственные закономерности распространения различных явлений культуры. Для проведения культурно-ландшафтной дифференциации территории национальных парков могут использоваться следующие методические подходы.

Например, территория Кенозерского национального парка была разделена на культурно-ландшафтные зоны, соответствующие расположению основных озер,

на которые обычно ориентировано планировочное развитие приозерного типа культурных ландшафтов. Внутри зон были выделены культурно-ландшафтные комплексы — территории архаичных сельских обществ, исторически сформировавшиеся в результате гармоничного взаимодействия природы и культуры, включающие отдельные сельские поселения или их группу, а также систему прилегающих угодий преимущественно открытого типа (озера, поля, луга), сакральные места, здания и сооружения (церкви, часовни, святые или заветные рощи, кресты), участки прилегающих лесных промысловых и хозяйственных угодий.

Большинство сакральных сооружений отнесены к памятникам истории и культуры федерального и местного значения. Ряд инженерных сооружений имеет ранг памятников местного значения (водяные мельницы, ряжевые мосты, межозерные каналы). Все они выполняют конкретную функционально-историческую роль в ландшафте, и дальнейшая работа по культурно-ландшафтным комплексам должна включать в себя систему мероприятий по памятникам.

Кроме того, культурно-ландшафтные комплексы различались по наличию или отсутствию постоянного населения и традиционных пользований — таким образом учитывался их потенциал как рефугиумов живой традиционной культуры. Среди выделенных культурно-ландшафтных комплексов были определены наиболее ценные в качестве объектов наследия, а также важные и востребуемые для целевого развития парка. В целом культурные ландшафты Кенозерского национального парка были отнесены к северорусскому архаичному крестьянскому ландшафту, а в системе категорий ЮНЕСКО — к реликтовому эволюционировавшему ландшафту (Основные направления развития национального парка “Кенозерский”..., 2001).

Несколько иным образом в процессе разработки менеджмент-плана были дифференцированы культурные ландшафты национального парка “Угра”. В частности, они были систематизированы по типам культур, исторически осваивавших эту территорию. Соответственно были выделены крестьянский (сельский), усадебный, монастырский, городской, заводской, военно-мемориальный и археологический типы культурных ландшафтов. Затем на основании распределения характерных сочетаний преобладающих типов

культурного ландшафта и природно-географических особенностей на территории парка было выделено несколько культурно-ландшафтных районов.

Культурно-ландшафтные комплексы в границах районов выделялись согласно вышеперечисленным типам культурного ландшафта и имели культурно-семантические центры — монастыри, усадьбы, исторические сельские и городские поселения. Были указаны ключевые для перспективного развития парка культурно-ландшафтные комплексы. В составе монастырских и усадебных культурно-ландшафтных комплексов было предложено рассматривать не только собственно монастырские территории или отдельные помещичьи усадьбы, но и обслуживавшие их или взаимосвязанные с ними в прошлом поселения и уголья — поемные озера, поля, леса. Задачи сохранения многочисленных и разнообразных памятников были увязаны с перспективами развития территориальных комплексов в целом. Характеристика духовной культуры соответствовала типологическому делению культурных ландшафтов.

Многие культурно-исторические объекты на территории парка к настоящему времени утрачены или находятся в руинированном состоянии (в особенности храмы и усадьбы), и их восстановление в ближайшем будущем не представляется возможным. Тем не менее сохраняется феномен “памяти места”, культурный ландшафт семантически насыщен — наполнен историческими ассоциациями, связан с историческими личностями и событиями. Поэтому целесообразна его мемориализация, то есть передача его исторического содержания в материальных символах — памятных знаках, памятных досках, мемориалах, имитациях. Работа в этом направлении уже проводится коллективом национального парка.

В системе категорий ЮНЕСКО культурные ландшафты национального парка “Угра” следовало бы отнести к ассоциативным с фрагментами эволюционировавших и рукотворных. Немногочисленные сохранившиеся очаги традиционной народной культуры (промыслы, ремесла, устное народное творчество) рассматриваются как часть естественно сформировавшихся сельских эволюционировавших ландшафтов (Национальный..., 2001; Основные направления развития национального парка “Угра”..., 2002).

В качестве примера культурно-ландшафтной дифференциации охраняемой территории можно также привести Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. Его разделение на культурно-ландшафтные

комплексы основывалось на событийных аргументах, поскольку каждый участок Бородинского поля связан с конкретными событиями сражения, память о действовавших в них лицах и погибших героях была впоследствии символизирована в системе монументов и в храмах, произошла сакрализация ландшафта.

Однако события разворачивались в конкретном физическом ландшафте (в то время — усадебно-крестьянском), для размещения войск и боевых действий избирались участки с определенными природно-географическими условиями, поэтому выделяемые культурно-ландшафтные комплексы имеют собственную природно-географическую специфику, что и подтвердилось при их наложении на ландшафтную карту. Последующая мемориализация поля (установка монументов, учреждение монастыря, создание музея, строительство путевого императорского дворца) наполняла эту территорию культурологическим содержанием.

Сформировавшийся к настоящему времени культурный ландшафт Бородинского поля в системе категорий ЮНЕСКО относится к ассоциативному с фрагментами эволюционирующего и рукотворного, в функциональной классификации — к мемориально-экспозиционному с фрагментами селитебного, агрохозяйственного и лесохозяйственного, а в системе культурных типов — к военно-историческому (к полям сражений) с фрагментами монастырского, усадебного и крестьянского.

Процесс воздвижения монументов еще не закончился, историко-культурный комплекс продолжает развиваться. Среди памятников кроме монументов, храмов, монастырского комплекса и остатков усадебных парков широко представлены остатки фортификационных сооружений (редуты, батареи). Дополнения к историческому контексту ландшафта внесла Великая Отечественная война (огневые точки, укрепления, монументальные памятники, братские могилы). Исторические события нашли свое отражение в живой культуре — преданиях, бытовом фольклоре, сказках, составляя ментальный, еще до конца не исследованный, слой культурного ландшафта. Как и в предыдущих случаях, были выделены приоритетные культурно-ландшафтные комплексы, подлежащие первоочередному включению в программы перспективных мероприятий (Горбунов, Кулешова, 2001).

Выделение приоритетных историко-культурных комплексов в вышеперечисленных примерах проведено по следующим основаниям:

1. Историко-культурный комплекс представляет исключительную ценность как феномен исторического (как природного, так и культурного) наследия, что может выражаться:

- в высоком уровне сохранности пространственной структуры комплекса и выраженности его наиболее характерных составляющих (репрезентативность и разнообразие);
- в наличии уникальных элементов и исключительных ландшафтных достоинствах комплекса (уникальность и редкость);
- в значительности ассоциативно-сакрального наполнения комплекса (святость места).

2. Историко-культурный комплекс:

- выделяется по функциональной роли или насыщенности функций в системе распределения целевых направлений развития парка;
- включает центры управленческой активности;
- перспективен для развития социокультурной, туристско-рекреационной, просветительской, научно-исследовательской деятельности национального парка.

3. Историко-культурный комплекс:

- находится под угрозой нежелательных изменений и утрат,
- отличается высокой уязвимостью и подвержен воздействию негативных для него процессов.

Последнее может быть связано с утратой живых носителей культурных традиций, с периферийным положением по отношению к культурным центрам, с пороговым характером сукцессионных процессов.

Некоторые объекты наследия еще не идентифицированы в категориях их историко-культурной ценности, а их защита должным образом не оформлена. Так, своеобразным и еще не вполне осозанным и освоенным ресурсом культурного наследия являются мемориальные ландшафты прошедших войн, особенно Второй мировой войны. Особого рассмотрения требуют участки с хорошо сохранившимся “рельефом войны” — с системами окопов и огневых точек,

землянками, воронками от снарядов и бомб. К сожалению, на наших глазах эти укрепления варварски разрушаются искателями военных атрибутов, оружия и боеприпасов. В результате существенно изменяется микрорельеф и искажается ландшафт.

Необходимо прекратить несанкционированные раскопки в военно-мемориальных зонах, которые следует выделить, обозначить, поставить на учет и придать им статус мемориальных. Все это не только составляет историческую память ландшафта, но имеет большое воспитательное значение и должно активно вовлекаться в просветительские программы парка. Защита таких территорий может быть предусмотрена при установлении охранных режимов в соответствующих функциональных зонах и оговорена в Положении о парке.

Руководству парками целесообразно установить творческие контакты с существующими музеями-заповедниками на полях сражений (Бородинское поле, Куликово поле) для изучения их опыта музеефикации историко-культурного пространства и проведения театрализованных сражений-имитаций для демонстрации событий военной истории.

В ряде случаев возникает вопрос о разграничении собственно культурных и природных ландшафтов, природных комплексов. “Культурный” аспект может проследиваться повсеместно по территории национального парка, которая полностью может трактоваться как культурный ландшафт или как совокупность культурно-ландшафтных комплексов. Решение такого вопроса должно основываться на концепции наследия, исходя из результатов определения его базовой ценности — природной, историко-культурной или комплексной. Территориальные комплексы, ключевые свойства и компоненты которых представляют очевидную историко-культурную ценность, целесообразно рассматривать именно в качестве культурных ландшафтов. Территориальные комплексы, отдельные свойства или компоненты которых представляют некоторый историко-культурный интерес, но не выполняют системообразующей роли, могут относиться к тем категориям, которые предусмотрены в составе общей территориальной дифференциации национального парка. Сохранение их частных историко-культурных достоинств может быть предусмотрено в рамках общих географически недетерминированных культурных или иных программ. Следует также различать культурный ландшафт как:

- а) типологическую категорию (например, сельский культурный ландшафт вообще);
- б) как категорию районирования (культурно-ландшафтный район может включать как историко-культурные, так и сугубо природные территориальные комплексы);
- в) как конкретный индивидуальный целостный географически фиксированный участок — операционную единицу управления, по отношению к которой (аналогично памятнику культуры) и принимаются основные управленческие решения.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

Объекты культурного наследия, расположенные на территории национального парка, могут находиться под его охраной и в пользовании на праве оперативного управления, на праве бессрочного пользования, на праве приобретенной в основные фонды собственности, на праве аренды, на праве сервитута, на иных правовых основаниях, позволяющих осуществлять сохранение, восстановление, контроль за состоянием недвижимых историко-культурных ценностей и их использование.

Планирование и проведение работ на памятниках истории и культуры, находящихся в оперативном управлении или пользовании национального парка, должны осуществляться этими учреждениями совместно с госорганами охраны объектов культурного наследия, бюджетное финансирование необходимых реставрационных работ должно обеспечиваться через госорганы охраны объектов культурного наследия. Руководство национального парка несет ответственность за охрану и мониторинг таких объектов. При этом стратегически важно, чтобы памятники истории и культуры регионального и местного значения, находящиеся в ведении государственных или муниципальных органов охраны объектов культурного наследия и в сохранности которых непосредственно заинтересован национальный парк, преимущественно были переданы ему на праве оперативного управления или (для памятников археологии) на праве пользования. В отношении памятников федерального значения получение указанных прав также целесообразно, если объект культурного наследия имеет ключевое значение для развития национального парка.

При составлении охранных договоров или обязательств, а также планировании и проведении работ на прочих памятниках истории и культуры, находящихся на территории национального парка и значимых для целей его развития, но в собственности, пользовании или на балансе иных субъектов права, необходимо участие в этом национального парка как субъекта права. В частности, на уровне субъекта Федерации может быть установлен порядок, когда государственная регистрация сделок с недвижимостью в границах парка или его

охранной зоны будет правомочна только при участии в них парка как третьего лица.

Стратегически важно, чтобы администрация парка была готова к управлению историко-культурными объектами на своей территории, то есть имела бы соответствующих специалистов и достаточную материально-техническую базу. Если памятник, находящийся в ведении государственных или муниципальных органов охраны объектов культурного наследия, представляет несомненную историко-культурную ценность, занимает ключевое положение в планировочной структуре территории, значим для перспективного целевого развития парка и при всем этом находится в ненадлежащем использовании, есть все основания предпринять необходимые действия для получения права оперативного управления или (для памятников археологии и усадебных парков) права пользования. Во всех случаях контроль государственных органов охраны объектов культурного наследия будет сохраняться, но национальный парк приобретет иные правомочия, что стимулирует его активность и заинтересованность как владельца имущества. Национальные парки, на территориях которых объекты культурного наследия отсутствуют или не играют значимой роли, в применении подобной стратегии действий не нуждаются. Через правовые акты субъектов Российской Федерации администрация национальных парков в границах своей территории может получить права государственной инспекции охраны памятников культуры в отношении третьих лиц, что не освобождает ее от контроля со стороны вышестоящих профильных инстанций.

Преобладающими типами объектов в региональных сводах памятников истории и культуры являются храмы и дворянские усадьбы, большинство из которых разрушаются. Если от усадьбы остался только парк, она с наибольшей вероятностью будет отнесена к памятникам природы. Ненадлежащее состояние и использование главным образом этих памятников приходится наблюдать и на территории национальных парков. Если у храмов нет перспектив быть переданными церкви, целесообразно передать церковные здания в оперативное управление национальному парку, если только это учреждение способно обеспечить их защиту от дальнейших разрушений. В настоящее время это делается в Кенозерском национальном парке, причем здесь проводятся не только консервация и текущий ремонт, но и реставрационные работы — на памятниках

местного значения и федеральных. В национальном парке “Угра” проводятся работы по расчистке ряда храмов от древесно-кустарниковой растительности, разрушающей эти памятники, а также работы по восстановлению некоторых усадебных парков. К этой деятельности привлекаются общественные организации и волонтеры. Однако далеко не все национальные парки при существующей экономической ситуации и кадровой политике готовы и способны принять на себя бремя по обеспечению сохранности храмов, усадеб и иных памятников.

В последние годы возникла тенденция к приобретению памятников архитектуры местного значения в собственность различных юридических и физических лиц и появилась правовая база для этого. К сожалению, с точки зрения требований охраны памятника такое приобретение осуществляется далеко не всегда безупречно: не оформляются должным образом охранные договоры, собственники не несут реальной ответственности за ущерб, причиняемый памятникам в результате их реконструкции и перестроек. Тем не менее национальные парки как юридические лица также имеют возможность приобретать историко-культурные объекты в собственность и включать их в свои основные фонды. Так, национальный парк “Себежский” приобрел в собственность памятник местного значения — ветряную мельницу с целью приспособления ее под гостиницу, кафе и смотровую площадку (Краткое..., 2001). Однако заметим, что подобные экстравагантные решения должны приниматься не только на основании конструктивных возможностей, но и с учетом предметной историко-культурной ценности объекта. Историко-культурная ценность и аутентичность могут быть безвозвратно утрачены объектом при сохранении его внешних форм. Поэтому золотым правилом реставраторов является: “Приспосабливать функции к памятнику, а не памятник к функциям”.

Во многих случаях объекты, представляющие историко-культурную ценность или репрезентативные для конкретной историко-культурной среды и значимые для целей развития парка, не имеют статуса памятников. Их приобретение в основные фонды тем более оправдано, если в парке есть средства на их восстановление и если это будет способствовать развитию основных целевых направлений деятельности. Так, в Кенозерском национальном парке приобретаются крестьянские избы для последующего размещения в них различных служб парка, гостевых домов, проведения экологических лагерей.

Отдается предпочтение реставрации существующего жилого фонда, а не строительству новых зданий, что может быть экономически невыгодно, но обеспечивает аутентичность и сохранность исторической планировки и застройки северной русской деревни, которая здесь служит центром культурного ландшафта и представляет особую этнографическую ценность. Важно лишь, чтобы средство достижения цели (покупка домов) не заменило собой цель (сохранение природного и культурного наследия) и не привело к разрушению стиля и жизненного уклада сохранившегося традиционного крестьянского общества из-за внедрения инновационных форм культуры.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ ЛАНДШАФТАМИ

Охрана и использование целостных историко-культурных территориальных комплексов, к каковым относятся и культурные ландшафты, сталкивается главным образом с проблемами землепользования и градостроительного регулирования. На территории национального парка могут находиться различные категории земель и иных объектов недвижимости (строения, сооружения), не принадлежащие парку ни на праве пользования, ни на праве оперативного управления. Тем не менее в границах всей своей территории парк имеет основания осуществлять контрольные функции и регламентировать деятельность иных субъектов права. Земли, принадлежащие парку на праве бессрочного пользования, относятся к землям особо охраняемых природных территорий или землям лесного фонда. Среди прочих категорий земель обычно преобладают земли сельскохозяйственного назначения и земли поселений. Необходимо предпринимать усилия по переводу наиболее ценных в историко-культурном отношении участков в земли природоохранного назначения, земли историко-культурного назначения в особо ценные земли, что предусмотрено ст. 97, 99, 100 действующего Земельного кодекса РФ (2001), а также в соответствующие зоны на землях поселений, если речь идет об участках в границах черты поселений (ст. 85). Такая процедура не означает изъятия земель из действующих форм использования, но она может предусматривать существенные режимные ограничения.

Перевод участков земель сельскохозяйственного назначения, участков в черте поселений, водных и околосудных пространств в категорию земель природоохранного назначения будет способствовать сохранению ценных природных объектов и культурных ландшафтов. При этом право владения сохранится у прежнего собственника, но национальный парк получит дополнительный рычаг воздействия через земельное законодательство.

То же самое относится и к переводу отдельных участков в земли историко-культурного назначения и особо ценные земли для введения необходимых

правовых ограничений. Выделение таких категорий земель важно предусмотреть на территориях национальных парков. К сожалению, госорганы охраны объектов культурного наследия практически не используют земельное законодательство для своих прямых целей, даже в границах территорий памятников культуры.

Как правило, ценные историко-культурные территории включают земли поселений, муниципальных образований. Перспектива присвоения таким землям статуса историко-культурных может вызывать возражения у их владельцев. В то же время для сохранения памятников культуры, культурных ландшафтов, народных промыслов и ремесел установление такой категории играет очень большую роль. Работа с органами местного самоуправления и взаимосогласованность действий и в данном случае будут иметь определяющее значение.

Что касается категории особо ценных земель, то это новая категория, введенная Земельным кодексом 2001 г. Она вошла в состав группы категорий земель особо охраняемых территорий. Особо ценные земли предусмотрены для сохранения объектов природного и культурного наследия, представляющих научную или историко-культурную ценность. При перечислении объектов, земельные участки которых могут быть отнесены к особо ценным, названы в числе прочего культурные ландшафты и “земельные участки, предназначенные для осуществления деятельности научно-исследовательских организаций”.

Принципиально иным в современной ситуации должно стать отношение к землям сельскохозяйственного назначения. Если в недавнем прошлом сельское хозяйство создавало многочисленные экологические проблемы своими индустриальными методами (монокультуры, использование пестицидов и избыточного количества минеральных удобрений, строительство животноводческих и птицеводческих комплексов-гигантов, примитивная геометрия полей, непродуманная гидромелиорация, избыточные пастбищные нагрузки и т. п.), то теперь ландшафтно-экологические проблемы создаются угасанием сельскохозяйственной деятельности и утратой исторически сформировавшихся пропорций сельского ландшафта.

Надо отметить, что под угрозой деградации оказались наиболее исторически ценные, репрезентативные ландшафты с экономически “неперспективными” поселениями, не искаженные сельскохозяйственной индустриализацией. Таким

образом сельскохозяйственные угодья во многих случаях становятся не столько источником разнообразных негативных воздействий на природные экосистемы парка, сколько потенциальным ресурсом наследия и фактором сохранения эволюционно сложившегося биоразнообразия. Зарастание луговых и пахотных угодий лесом — реальная угроза культурным ландшафтам национальных парков лесной зоны страны. Предотвращение этого негативного процесса требует принятия специальных решений и проведения совместных действий коллективами парков, сельскохозяйственных предприятий и муниципальными образованиями.

Национальные парки могут применять лесохозяйственные методы поддержания ландшафтных пропорций, то есть фиксировать линии опушек, проводить определенного вида рубки для сохранения основных визуальных бассейнов ландшафта, но это не является принципиальным решением проблемы, тем более что обычно она локализуется на землях иных пользователей. Необходимо содействовать восстановлению сельскохозяйственного производства, но не в индустриальных формах, а в иных, близких к традиционным и обеспечивающих оптимальные условия поддержания культурно-ландшафтных комплексов, включая их своеобразный биоценотический покров и структуру трофических связей в экосистемах.

Целесообразно разработать программы взаимодействия с производителями сельскохозяйственной продукции — сельскохозяйственными коллективами и отдельными предпринимателями-фермерами, ориентируя их на выполнение задач сохранения природного и культурного наследия, находящегося в их хозяйственном пользовании. Программы и планы развития сельскохозяйственного производства должны обязательно учитывать ценности традиционного сельского ландшафта при планировке угодий, определении характера и интенсивности их использования, строительстве обслуживающей инфраструктуры, защите окружающей среды от загрязнения. Упорядочение деятельности землепользователей требует более широкого и систематического использования экологической экспертизы. Для вовлечения в хозяйственный оборот ценных в ландшафтном отношении, но заброшенных и зарастающих

древесно-кустарниковой растительностью земельных угодий, необходимо использовать возможности льготного налогообложения.

В соответствии с Земельным кодексом РФ земли сельскохозяйственного назначения подразделяются по их качеству на несколько градаций. Наиболее плодородные должны использоваться по прямому назначению, их перевод в другие категории достаточно сложен, и в этом отношении они более защищены от преобразующих ландшафт видов деятельности. Наименее ценные могут быть переведены в другие категории, например отданы под застройку. Обычно к наименее ценным землям относят различные неудобья, однако очень часто именно такие участки отличаются высокой мозаичностью ландшафта и большим биоразнообразием, то есть представляют ценность как природное и культурное наследие. По отношению к таким землям в границах национальных парков необходимо в первую очередь предусмотреть превентивные меры по их переводу в категории группы земель особо охраняемых территорий (природоохранного назначения, историко-культурного назначения, особо ценные). Земельным кодексом допускается также изъятие сельскохозяйственных земель для несельскохозяйственного использования, если это не наиболее ценные сельскохозяйственные угодья, в том числе в связи с содержанием объектов культурного наследия (ст. 79). Эту возможность также следует использовать при решении проблем землепользования применительно к культурным ландшафтам и иным объектам историко-культурного наследия.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исключительно остро на территориях национальных парков обозначились проблемы, связанные с неупорядоченной застройкой земель, принадлежащих муниципальным образованиям. Как и в большинстве районов Европейской России, на территории национальных парков крестьянская хозяйственная культура утрачивает свои функции, сельские поселения превращаются в дачные поселки с соответствующей сменой типа застройки, сокращением площадей обрабатываемых угодий и их вторичным залесением. Это объективная реальность, с которой приходится считаться. Однако можно и нужно сохранить облик наиболее репрезентативных и выразительных в ландшафтном отношении сельских поселений, влияющих на формирование образа восприятия того или иного национального парка. Исторический облик сельского ландшафта и образ русской деревни во многих случаях являются неотъемлемой частью восприятия природы России, для сохранения которой создаются национальные парки. Чтобы предупредить разрушение исторически аутентичной среды, необходимо выделить деревни и села с относительно хорошо сохранившейся исторической застройкой или ее фрагментами и ввести для них особый градостроительный режим. Таких участков осталось не так уж много, и придание им особого статуса усилит рекреационную привлекательность территории, что может стимулировать ее развитие при сохранении архитектурного облика и хозяйственного уклада.

Согласно ст. 6, 21, 22 действующего Градостроительного кодекса РФ (1998), национальные парки имеют статус объектов особого регулирования градостроительной деятельности, и это необходимо учитывать. Новая застройка должна осуществляться в традиционных формах, с использованием традиционных материалов и с сохранением исторической планировки.

Для отдельных поселений могут быть разработаны индивидуальные градостроительные Уставы и утверждены муниципальными властями. Национальные парки могут существенным образом способствовать этому процессу в качестве консультирующих и рекомендуемых организаций. Администрациям парков надо очень тщательно подходить к согласованию

различных планов и проектов развития поселений, а также принимать непосредственное участие в обсуждении и принятии уставов муниципальных образований, правил застройки, проектов застройки, схем зонирования населенных пунктов и иной документации, устанавливающей те или иные нормы, правила и режимы, выполнение которых необходимо для сохранения историко-культурного и природного наследия парка.

Выбор участка строительства или реконструкции, типа застройки, архитектурные формы, а также цветовые и конструктивные детали, материалы, тип ограждений, развитие коммуникаций — все должно находиться под контролем администрации парка. Необходимо добиваться такого положения, чтобы градостроительная деятельность на территории парка осуществлялась только при наличии утвержденной и согласованной с администрацией парка градостроительной документации. Любые действия, приводящие к изменению облика ценной историко-культурной среды, должны проходить согласование с главным архитектором (или ландшафтным архитектором) парка. Только такая процедура, при условии содействия со стороны муниципальных властей, может сохранить историко-культурные ценности ландшафта и поддержать его аутентичность как в облике, так и в функциях.

К сожалению, органы местного самоуправления, как правило, не намерены и не занимаются разработкой и утверждением соответствующей градостроительной документации, не придавая этому вопросу должного внимания. Дело в том, что Градостроительный кодекс не обязывает принимать эти документы, а только фиксирует область их правоприменения, порядок разработки и утверждения. Отсутствие же таких документов поддерживает состояние правовой неопределенности, а значит, создает условия, благоприятствующие административному волюнтаризму и частной вседозволенности. В результате многие сельские ландшафты непоправимо искажаются неупорядоченной застройкой, ведущейся без учета градостроительных традиций региона. В подобной ситуации, при реальной угрозе разрушения исторически ценной историко-культурной среды поселений, руководство национального парка имеет возможность обратиться за помощью к органам власти соответствующего субъекта Федерации. Так, на уровне субъекта Федерации можно разработать и утвердить необходимый регламентирующий документ, например «Требования к

застройке на территории национального парка”, что будет способствовать сохранению историко-культурного наследия всех типологических разностей, а в особенности культурных ландшафтов.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ И РЕЖИМЫ СОДЕРЖАНИЯ И ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Охрана наследия, как природного, так и историко-культурного, предполагает установку определенных режимов, исключающих или регламентирующих конкретные виды деятельности. В то же время любая деятельность, даже профильная для национального парка, предполагает определенное воздействие на территориальные комплексы и системы и потенциально может нести в себе угрозу нарушения сложившихся ландшафтных и геосистемных связей. Возможны ситуации, когда стремление сохранить определенные природные или культурные ценности может повлечь за собой негативные изменения в состоянии других ценных для парка объектов или свойств местности. Следовательно, необходимо особенно внимательно подходить к функциональному зонированию территории парка. Для каждого участка парка, представляющего природную или историко-культурную ценность, должны быть указаны ведущие, сопутствующие, допустимые и исключаемые виды деятельности и мероприятия. Кроме того, должны быть обозначены конкурирующие, если они есть, варианты развития территории и показана степень совместимости природоохранных целей парка с задачами сохранения культурного наследия.

Предусмотренный для национальных парков режим охраны и функциональное зонирование территории, в частности — выделение зоны охраны историко-культурных объектов, может способствовать реальному установлению режима зон охраны памятников и соблюдению этого режима. К сожалению, весьма распространенным случаем является отсутствие зон охраны у памятников культуры либо несоблюдение их режима. Надо обратить внимание, что зоны охраны историко-культурных объектов и зоны охраны памятников культуры — это два разных типа территориальной охраны, установленные разными по профилю законами. Однако иногда они ошибочно отождествляются, что приходится наблюдать в индивидуальных нормативно-правовых документах национальных парков. В частности, зоны охраны памятников проектируются и утверждаются в установленном законодательством о памятниках истории и

культуры порядке, что является весьма сложной процедурой. Поэтому очень малая часть историко-культурных объектов, имеющих статус памятников, имеет зоны охраны. В то же время выборочное использование предусмотренных для таких зон нормативных положений применительно к соответствующим функциональным зонам национальных парков имеет очень большое прикладное значение, в частности для организации дифференцированного режима охраны различных типов историко-культурного наследия.

В значительной мере вышеобозначенная проблема может быть решена в рамках индивидуального Положения о национальном парке, Положения о землях, включенных в границы парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации, и Положения об охранной зоне. Большинство историко-культурных объектов тяготеют к населенным пунктам, где основные сложности с охраной наследия нередко создают органы местного самоуправления. Поэтому к приоритетным задачам парка должна относиться разъяснительная работа, в частности обсуждение и согласование планируемых действий и поиск взаимоприемлемых решений, направленных на преодоление взаимной конфронтации. Соответственно контроль за участками, где расположены памятники, и характером их разрешенного использования следовало бы осуществлять национальному парку.

Типовой режим зон охраны памятников истории и культуры установлен Инструкцией по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры от 24 января 1986 г. Ниже приведены некоторые извлечения из нее, которые могут оказаться полезными при определении режимов охраны историко-культурного наследия на территории национального парка.

“...Систему зон охраны как отдельно стоящих памятников, так и градостроительных комплексов составляют:

- *охранная зона памятников;*
- *зона регулирования застройки;*
- *зона охраняемого ландшафта...*

На территории зон охраны памятников устанавливается режим содержания и использования с определенными ограничениями нового строительства и функционального использования с целью создания условий, способствующих

сохранению памятника как градоформирующего фактора, включения его в новую градостроительную среду...

Охранная зона памятника — территория, непосредственно окружающая памятник, предназначенная для обеспечения сохранности памятника и ближайшей к нему среды, целесообразного его использования и благоприятного зрительного восприятия...

В охранной зоне и на территории памятника сберегается историческая ценная система планировки, резервируются возможности для восстановления ранее утраченных элементов и параметров, убирается поздняя диссонирующая застройка, сохраняется соответствующая памятнику среда и ландшафт, обеспечивается наиболее полное выявление достоинств памятника, благоприятные условия его обзора.

На участках непосредственного окружения наиболее ценных памятников проводятся рубки формирования ландшафтов и ландшафтные посадки с целью воссоздания пейзажа конкретных исторических эпох.

В охранной зоне должны быть обеспечены необходимые для сохранности памятника гидрологическая обстановка, чистота воздушного бассейна и водоемов, защита от динамических воздействий и пожарная безопасность.

В охранной зоне по специальным проектам, согласованным с соответствующим государственным органом охраны памятников, могут выполняться:

- работы, связанные с сохранением и восстановлением планировки зданий, сооружений и благоустройством территории, формирующих историческую среду и окружение памятников;
- устройство дорог и дорожек, в отдельных случаях небольших автостоянок, наружного освещения, озеленение и благоустройство, установка стендов и витрин, относящихся к памятникам... но не нарушающих исторически ценную градостроительную среду и природный ландшафт;
- замена выводимых из зон предприятий, мастерских, складов и других сносимых построек зданиями и сооружениями или зелеными насаждениями, не мешающими восприятию и сохранению памятника...

Зона регулирования застройки — территория, окружающая охранную зону памятника, необходимая для сохранения или восстановления характера

исторической планировки, пространственной структуры, своеобразия архитектурного облика населенного пункта, для закрепления значения памятников в застройке или ландшафте, для обеспечения архитектурного единства новых построек с исторически сложившейся средой...

В зоне регулирования застройки сохраняется система исторической планировки, сохранившиеся ее фрагменты и ценные элементы ландшафта, закрепляется или восстанавливается градоформирующее значение памятников в архитектурно-пространственной организации населенного пункта, обеспечиваются благоприятные условия их зрительного восприятия, предусматривается устранение диссонансов, нарушающих восприятие памятников, цельность композиции, охраняемых архитектурных комплексов или ландшафта.

Новое строительство в зоне регулирования застройки регламентируется по функциональному назначению, приемам застройки по высоте, протяженности и масштабности зданий, по характеру озеленения, приемам благоустройства и другим показателям...

В зоне регулирования застройки не разрешается размещать промышленные предприятия, транспортно-складские и другие сооружения, создающие грузопотоки, загрязняющие воздушный и водный бассейны, опасные в пожарном отношении, взрывоопасные.

В зоне регулирования застройки не допускается строительство транспортных магистралей и развилки, эстакад, мостов и других инженерных сооружений, нарушающих исторический облик населенного пункта...

Зона охраняемого ландшафта устанавливается на территории, не вошедшей в состав охранных зон и зон регулирования застройки, для сохранения ценного ландшафта — водоемов, рельефа, определивших местоположение господствующих в композиции зданий и сооружений, влияющих на целостность исторического облика населенного пункта или памятника, расположенного в населенном пункте или вне его, в природном окружении...

Мероприятия по охране ландшафта должны быть направлены на сохранение исторически ценного рельефа, водоемов, восстановление исторического вида ландшафта и связей с окружающей природой, устранение зданий, сооружений, насаждений, искажающих ландшафт, сохранение и восстановление

растительности, установление зон естественного восстановления леса, защиту луговых, береговых и других территорий от оползней, размыва, укрепление склонов, оврагов, озеленение их, проведение необходимых природоохранных мероприятий и т. п.

На территории зоны охраняемого ландшафта допускается хозяйственная деятельность, если эта деятельность не наносит ущерба и искажения ландшафту, не требует возведения новых капитальных построек. В соответствии с условиями режима на определенных участках зон охраняемого ландшафта возможны сенокосные работы, выпас скота, полевые и огородные работы и пр. ...”

Весьма интересен пример использования приведенной выше Инструкции в менеджмент-плане Кенозерского национального парка в части предложений по изменению существующей схемы его функционального зонирования. Так, была выделена зона охраны культурных ландшафтов, включающая несколько подзон и в том числе — подзону охраны памятников истории и культуры и подзону агроландшафтов. Они должны заменить установленные предшествующим зонированием (Проект лесоустройства 1997 г.) зону охраны историко-культурных объектов и зону традиционного природопользования. Извлечения из “Инструкции” были включены в описание режимов зон и подзон. В предшествующем варианте зонирования они относились к зоне охраны историко-культурных объектов и правомочность их применения (в формулировках Инструкции) могла вызывать возражения. В измененном варианте зонирования положения Инструкции были адаптированы к реальной правовой ситуации и использовались при установлении общих режимных ограничений в зоне охраны культурных ландшафтов и специальных регламентов — в подзонах.

Типовой состав функциональных зон национальных парков приведен в законе “Об особо охраняемых природных территориях” и не содержит такого понятия, как “зона охраны ландшафтов”, в частности — культурных. Однако специфика проблем сохранения целостных историко-культурных территориальных комплексов, находящихся в управлении национальных парков, предопределяет необходимость выделения соответствующих зон. Так, в национальном парке “Угра” выделена зона охраняемого ландшафта, в национальном парке “Русский Север” — зона охраны исторического ландшафта, в национальном парке

“Смоленское Поозерье” — зона охраны историко-культурных памятников и ландшафтов, в национальном парке “Себежский” функция сохранения культурных ландшафтов закреплена как основная за зоной традиционного природопользования и т. д.

Своеобразие и исключительность Кенозерского национального парка связаны с наличием здесь исторически ценных и уникальных культурных ландшафтов, требующих специальных режимных мероприятий. Предлагаемая к выделению функциональная зона охраны культурных ландшафтов, во-первых, заменяет собой зону традиционного природопользования, поскольку условием существования культурных ландшафтов является поддержание экологически оправданных традиционных форм жизнедеятельности местного населения. А во-вторых, она включает в себя подзону охраны памятников истории и культуры, поскольку культурные ландшафты относятся к интегрирующим историко-культурным объектам наследия и стратегия их охраны базируется на принципах охраны памятников истории и культуры.

Зона охраны культурных ландшафтов включает территории исторических населенных пунктов, насыщенных памятниками истории и культуры и объектами крестьянского хозяйства. Также она включает прилегающие лесные, луговые и полевые угодья, в которых осуществляется традиционная хозяйственная деятельность местного населения. Состав и возрастная структура древостоев, а также следы обваловки бывших полей свидетельствуют о прошлом сельскохозяйственном использовании этих лесных участков в форме перелога земель, сенокосения, выпаса скота.

Обычно режим функциональных зон национальных парков включает различного рода запрещения, ограничения и допущения тех или иных видов деятельности. Отличием режима зоны охраны культурных ландшафтов является включение в состав режимных мер (наряду с традиционными запретами, ограничениями и допущениями) также особых статей поддержки и даже организации определенных видов деятельности, обеспечивающих воспроизводство основных структур и элементов культурного ландшафта. Так, в частности, организуется и поддерживается:

- восстановление традиционных крестьянских дворов и исторической застройки поселений,

- ведение традиционной сельскохозяйственной деятельности в пределах исторически сложившихся границ сельхозугодий,
- поддержание существующих и возрождение утраченных промыслов и ремесел,
- проведение рубок ухода за лесом и реконструкция лесных биогеоценозов для восстановления планировочной и ценотической структуры ландшафта и обеспечения потребностей местных жителей и подразделений парка в топливе и строительных материалах,
- ведение консервационных и реставрационных работ на памятниках истории и культуры, их содержание и благоустройство прилегающей к ним территории,
- восстановление исторических путей и средств передвижения (гужевой транспорт, традиционные виды водного транспорта) и специальное оборудование восстановленных трасс,
- проведение научных исследований, направленных на выработку практических рекомендаций по комплексному ведению хозяйства при его традиционно многоукладной форме,
- восстановление иных нарушенных элементов культурного ландшафта.

В подзоне агроландшафтов предусматриваются следующие меры:

- сохраняется историческая ценная система планировки угодий и селитебных земель,
- предусматриваются возможности восстановления ранее утраченных элементов и параметров ландшафта,
- закрепляется или восстанавливается градоформирующее значение памятников в архитектурно-пространственной организации населенных пунктов,
- ликвидируется или дезавуируется поздняя диссонирующая застройка,
- проводится расчистка от древесно-кустарниковой растительности композиционно значимых для пейзажа луговых и полевых угодий,
- обеспечиваются благоприятные условия зрительного восприятия памятников и восстанавливаются визуальные связи памятников между собой и между памятниками и поселениями.

Меры охраны историко-культурного наследия на территории национальных парков должны исходить из индивидуальных особенностей объектов охраны. Действия, предписываемые режимами функциональных зон на территории национальных парков, по характеру избираемых технологий могут быть сведены к следующим типам режимов охраны:

а) консервационный, или заповедный — не допускающий никакого вмешательства или воздействия, ведущего к изменению состояния объекта охраны. Меры охраны сводятся к созданию инженерно-технических и экологических условий, обеспечивающих стабильность объекта охраны. Такой режим характерен для памятников истории и культуры, в особенности памятников археологии. Он часто используется на охраняемых территориях с научно-исследовательскими функциями;

б) регулятивный, или заказной — основанный на различных соотношениях частных запретов и ограничений пользования, если оно может нанести вред объекту охраны. Он очень характерен для зон охраны памятников, природно-исторических заказников, существенен для охраны культурного ландшафта. Этот тип режима является наиболее распространенным среди ООПТ;

в) реставрационный — направленный на восстановление нарушенных или утраченных фрагментов наследия, создание условий благоприятствования и поддержки реликтовым формам наследия и культурным ландшафтам, включая специальную систему мер по их возрождению. Он специфичен именно для историко-культурных территорий различного типа;

г) адаптационный — приспособляющий территорию к некоторым целевым видам пользования, таким, как рекреация, лечебно-профилактическая деятельность, образование, воспитание и др. Приспособление территории подразумевает создание соответствующей инфраструктуры, способствующей восприятию объекта наследия и одновременно защищающей его от деградации в процессе использования. Такой режим будет характерен для территорий с рекреационными и просветительскими функциями.

д) оптимизационный — направленный на создание гармоничных отношений природопользования, включая создание условий устойчивого развития территорий, разработку мер по урегулированию, снятию конфликтов между различными целевыми установками в случае полифункциональной структуры

территории. Он должен основываться на приоритетах охраны природного и культурного наследия в их соотношении с социально-экономическими ориентирами развития. Такой режим будет характерен для территорий, где устойчивое развитие рассматривается в качестве одной из основных перспектив, а именно — для национальных парков и биосферных заповедников, а также иных территорий, где стоит задача охраны культурного ландшафта.

Конкретные режимы или их сочетания будут выбираться согласно схемам функционального зонирования.

Принято считать, что режим национального парка ограничивает в правах пользователей различных ресурсов, в том числе земельных, в целях сохранения природного и культурного наследия. Однако режим национального парка одновременно и защищает права местного населения на владение и возрождение традиционных культурных ценностей, а также права на проживание в экологически эксклюзивной среде. Наличие исторического культурного наследия — необходимое условие национальной самоидентификации, а природные достопримечательности национальных парков — предмет национальной гордости в большинстве стран.

УЧАСТИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РЕСУРСАМИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Большинство российских национальных парков сосредоточено в европейской части страны, на их территории находятся различного типа поселения и разнообразные хозяйственные угодья. В основном это сельские поселения, хозяйственная жизнь которых определяется в первую очередь наличием и доступностью земельных ресурсов, а также и некоторых других природных ресурсов — лесных, рыбных, охотничьих. Городские поселения нередко соседствуют с национальными парками, располагаются в их охранных зонах, а их жители входят в местное сообщество, заинтересованное в территориальных ресурсах парка — рекреационных, лесных, рыбных, охотничьих. В последние десятилетия особую роль стали играть дачники — домохозяева и землевладельцы, сезонные пользователи тех же самых территориальных ресурсов. Как правило, все это сообщество рассматривается службами парков как источник воздействия, главным образом негативного, на природные и культурные объекты в границах охраняемой территории.

Действительно, если говорить об историко-культурных ценностях, обычными стали ситуации, когда памятник, чаще всего полуразрушенный, разбирается местными жителями на кирпичи или на дрова, когда бывший усадебный пруд превращается в свалку мусора, когда уничтожаются под застройкой или распахиваются археологические памятники, когда безумная застройочная фантазия разбогатевшего землевладельца уродует собой всю видимую панораму, а живые образцы народной культуры превращаются в китч. Однако надо понимать, что все это — отражение господствовавшей системы ценностей в общественном сознании и государственном управлении и ее логические следствия.

Демократизация общественной жизни страны и присоединение к международным рекомендательным и правовым документам в области охраны природы и сохранения культурного наследия непосредственно повлияли на взаимоотношения служб национальных парков и местного населения. Наряду с системой запретов, ограничений и взысканий за их нарушение стали значительно шире применяться средства убеждения, просвещения и, наконец, вовлечения

местного населения в работы по сохранению и сбережению природных и культурных ценностей территории. На повестку дня встала задача изменения ситуации из конфликтной в конструктивную, создания атмосферы взаимной поддержки и сотрудничества. Не ставя под сомнение всю актуальность этой задачи, следует несколько расширить ее рамки, понимая работу с местным населением не только как нейтрализацию возможных негативных влияний, но также как выявление культурного потенциала и поддержание культурной идентичности традиционных местных сообществ. В таком случае определенные слои местного населения представляют историко-культурную ценность и нуждаются в защите. Без установления партнерства и даже покровительства парка над местными старожилами ни о каком комплексном сохранении историко-культурных богатств парка не может быть и речи, так как историко-культурное наследие создается, поддерживается и воспроизводится людьми.

С позиций сохранения историко-культурного наследия в местном сообществе наибольший интерес представляют коренное и старожильческое население, местная интеллигенция и местные предприниматели.

Коренное и старожильческое население, которое исторически и культурно связано с кормящим ландшафтом и устойчиво воспроизводит его физические формы и хранит духовную культуру, должно рассматриваться как необходимый фактор и условие сохранения ландшафта и сохранения бытовых, хозяйственных и духовных навыков и представлений (то есть живой традиционной культуры). В основном это жители села.

Знакомство с жителями умирающих, экономически бесперспективных деревень в национальных парках показало, что преобладающее большинство из них — люди высокой культуры, обладающие большими практическими знаниями, опытом, трудолюбием и нередко представляющие единственный источник живой памяти об историческом прошлом территории и ее традиционной культуре. Взаимоотношения с ними, которые сегодня основаны преимущественно на системе запретительных мер, должны быть принципиально изменены и ориентированы на всемерное поощрение деятельности, обеспечивающей воспроизводство качеств ландшафта и свойственного местному сообществу образа жизни, на социальную поддержку тех, кто является носителями культурных традиций и исторической памяти российской деревни. Это тем более

важно при наблюдаемых процессах утраты этнокультурной идентичности и маргинального поведения у более молодых поколений.

Соответственно сельские культурные ландшафты должны выступать не как нарушенные антропогенной деятельностью участки национальных парков, а как ресурсы наследия. Причем сельский культурный ландшафт, являясь результатом совместного творчества человека и природы, объединяет в себе и культурное наследие, и природное. К сожалению, необоснованные запреты и ограничения некоторых форм сельского природопользования способствовали зарастанию лесом лугов и полей. В ряде случаев это привело к распространению малоценных сукцессионных сообществ и снижению биоразнообразия луговых экосистем. То же самое можно сказать и об определенных типах озер, экосистемы которых деградируют при прекращении традиционных форм рыбной ловли.

Местная интеллигенция во многих случаях выступает как аккумулятор разнообразной информации о природе и культуре своего края. Среди ее представителей немало собирателей и коллекционеров различных древностей, исторических документов, природных редкостей. Сельские школы и краеведческие музеи часто служат локальными культурными центрами, через которые осуществляется связь местной интеллигенции с остальным сообществом и внешним миром. Привлечение этих учреждений к программам национальных парков имеет очень широкие перспективы. Небольшие частные коллекции этнографических, археологических или художественных предметов, происхождение которых связано с историей края и которые хозяин готов продемонстрировать посетителям парка, также могут служить существенным дополнением к историко-культурному наследию территории и соответствующим просветительским программам. Местная интеллигенция зачастую представлена очень яркими личностями, с помощью которых может осуществляться возвращение традиционных культурных навыков и представлений в их естественную среду, если местное сообщество их по тем или иным причинам утратило. Таковы некоторые фольклорные коллективы, центры обучения ремесел, школы художественных промыслов, работающие на территории национальных парков или их ближайших окрестностей.

В среде предпринимателей все чаще появляются люди, желающие владеть имуществом, представляющим историко-культурную ценность, главным образом

бывшими усадьбами и особняками. Некоторые из них начинают проявлять склонность к меценатству, главными объектами которого становятся восстанавливаемые храмы и монастыри. Можно предположить, что со временем среди них найдутся патриотически настроенные личности, равнодушные к национальной культуре и способные осуществлять опеку отдельных историко-культурных объектов на территории национальных парков. Однако сегодня чаще наблюдаются ситуации, когда финансовые возможности предпринимателя входят в противоречие с его культурным уровнем. Это ведет к снижению ценности объектов наследия и историко-культурной среды, в которые вторгается такое лицо и которые приспособляет для своей пользы.

Ценный объект или ландшафт может быть искажен или уничтожен не по злему умыслу, а по незнанию, если никто не объяснил пользователю или владельцу его ценность и актуальность. В этой связи на администрациях национальных парков и госорганах охраны объектов культурного наследия лежит ответственность за проведение разъяснительной работы. От их просветительской активности и убедительности их аргументов во многом будет зависеть направленность действий местных предпринимателей и итоговое состояние историко-культурных объектов, оказавшихся в сфере предпринимательских интересов. Надо добиваться положения, когда любые имущественные сделки, осуществляемые в границах парка и требующие государственной регистрации, проводились бы только при согласовании с руководством парка, которое в этом случае может оговорить условия использования объекта или участка.

Местное население следует рассматривать не только как источник воздействия на природную среду, но и как источник формирования и поддержания историко-культурной среды, являющейся частью окружающей среды. Стратегия управления историко-культурными ресурсами должна способствовать осознанию местным населением своей сопричастности к охране культурного и природного наследия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особо охраняемые природные территории, в частности национальные парки, в первую очередь предназначены для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия как отдельных стран и регионов, так и планеты в целом. Однако природное разнообразие заключается не только в нетронутой природе. Его составляют и все те модифицированные экосистемы, которые сформировались в результате длительной сопряженной эволюции природных сообществ и человеческой культуры. Именно этот эволюционный ряд включает в себе особую информативную ценность и определяет возможности так называемого устойчивого развития. Особую роль в сохранении всего разнообразия экосистем и типов их взаимодействий с человеческой культурой играют культурные ландшафты.

В национальных парках богато и разнообразно представлено культурное наследие нашей страны — отдельные памятники истории и культуры и их ансамбли, ландшафтные комплексы, этнографические памятники, фольклор. Коллективы национальных парков постепенно осваивают этот пласт наследия, организуют его охрану и включают в свои программы работ. В сфере охраны и использования объектов историко-культурного наследия существует немало организационно-управленческих проблем, возможности решения которых определяются рядом привходящих обстоятельств, в том числе нацеленностью руководства парков на поиск конструктивных решений в этой области. Руководство национальных парков в большинстве случаев не имеет достаточной информации об историко-культурной ценности своей территории, о том, чем же конкретно обладает эта территория и кто этими ценностями владеет. Отсутствие информации не позволяет корректно ставить некоторые управленческие задачи, не говоря уже об их выполнении. Поэтому любые программы и планы по культурному наследию в парках следует начинать с кадастровых и инвентаризационных работ, аналогичных тем, которые проводятся в рамках природоохранной деятельности по природным объектам. Опыт работы коллективов национальных парков с историко-культурными объектами на сегодняшний день невелик, однако историко-культурный потенциал территорий национальных парков весьма значителен и должен быть востребован обществом.

Выделение культурных ландшафтов как формы культурного наследия имеет исключительное значение. И не только потому, что это “мостик” между природой и культурой, подтверждающий континуальность природного и культурного разнообразия, но и потому, что этот природно-культурный феномен специфичен для национальных парков. Эта та часть культурного наследия, сохранение которой будет зависеть преимущественно от парков, а не от каких-либо иных организаций и лиц. Кроме того, понятие культурного ландшафта позволяет системно подойти к культурному наследию в целом, расширить его понятийные рамки, не ограничиваясь только памятниками истории и культуры, и рассматривать все проявления культуры в их взаимосвязи. Меры охраны культурных ландшафтов следует считать приоритетными в ряду мероприятий, направленных на сохранение культурного наследия в национальных парках России, ввиду: комплексности культурных ландшафтов как объектов природно-культурного наследия; их способности всесторонне представить историко-культурную индивидуальность местности; а также возможности включения в их состав памятников истории и культуры и форм живой традиционной культуры как отдельных компонентов.

Многие национальные парки остерегаются брать на себя обязанности по управлению объектами культурного наследия, не имея для этого достаточных организационных и финансовых возможностей. Действительно, поиск финансовых средств и привлечение необходимых специалистов доставляют немало хлопот руководству национальных парков. Однако, разрабатывая программы по историко-культурному наследию, имеет смысл сосредоточиться на механизмах и средствах направленного воздействия на иных субъектов — правообладателей ресурсами и имуществом, чтобы их деятельность способствовала выполнению целевых задач парка. Это более сложная управленческая задача, но ее решение экономит собственные финансовые и людские ресурсы национальных парков.

От стратегических установок и намерений руководства национальных парков в отношении объектов историко-культурного наследия до их реального воплощения путь достаточно долгий. Национальные парки как учреждения не наделены достаточными управленческими полномочиями, а обладатели имущества и земель, представляющих историко-культурную ценность, не

обременены необходимыми обязательствами и не несут адекватной ответственности за сохранность вверенных им ценностей. Это усугубляется тем обстоятельством, что процедуры согласования регламентов землепользования и градостроительной деятельности должным образом не упорядочены и поэтому процесс согласования может продолжаться бесконечно долго. Однако все эти проблемы в той или иной мере решаемы. Управленческий опыт их решения в национальных парках с высоким историко-культурным потенциалом будет иметь очень большое значение для выработки устойчивых и надежных механизмов управления историко-культурными ресурсами в системе национальных парков России.

Одним из основных стратегических ориентиров для национальных парков стала задача их интеграции в местную экономику и социальные институты как перспективных моделей устойчивого развития. Историко-культурное наследие, в особенности культурные ландшафты, является важнейшим ресурсом и средством выполнения этой задачи. Поскольку формирование культурных ландшафтов происходит под действием экономических и социальных процессов, то они наиболее приспособлены к выполнению задач интеграции и обслуживания исторически сформировавшегося социума — местного сообщества. Восстановление и сохранение культурных ландшафтов в контексте задач национального парка может служить серьезным импульсом развития местной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Бишоп К., Грин М., Филлипс А.* Модели национальных парков. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. — 216 с.
- Веденин Ю. А., Кулешова М. Е.* Современное законодательство об охране и использовании наследия // Наследие и современность. — М., 1997. — Вып. 5. — С. 3—14.
- Винкельбрандт А., Шиллер И.* Концепция и опыт ландшафтного планирования в Германии как модель сложившейся системы // Руководство по ландшафтному планированию / Под ред. А. В. Дроздова). — М., 2000. — Т. 1. — С. 39—65.
- Гаукстад Э., Кулешова М., Моен Э., Столяров В.* Сравнительный анализ практики управления культурными ландшафтами. — М: Изд-во Ин-та Наследия, 1999. — 96с.
- Горбунов А. В., Кулешова М. Е.* Пространственная структура историко-культурного ландшафта Бородинского поля // Экол. пробл. сохранения ист. и культ. наследия. — М., 2001. — С. 22—39.
- Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия / Под ред. Ю. А. Веденина. — М.: Изд-во Ин-та Наследия, 1999. — 96 с.
- Национальный парк “Угра”: культурные ландшафты и духовное наследие. — Калуга: Изд. нац. парка “Угра”, 2001. — 48 с.
- Онуфриенко Г. Ф.* Культурное и природное наследие Польши: проблематика культурного ландшафта (организационно-правовой аспект). — 27с. (Рукопись в Рос. НИИ культ. и природного наследия).
- Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы / Под ред. Р. А. Мнацаканяна. — М.: Изд. Рос. НИИ культ. и природного наследия, 1995. — 145 с.
- Охраняемые природные территории. Краткий обзор международного опыта // Охраняемые природные территории: Материалы к созданию Концепции системы охраняемых природных территорий России. — М., 1999. — С. 45—172.

- Работкевич А. В.* Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII — начале XX вв. // *Наследие и современность*. — М., 2000. — Вып. 8. — С. 36—71.
- Jenkins D. J.* Concept of the cultural heritage in Britain // *Europ. Heritage (Council of Europe)*. — 1995. — №. 3. — P. 10—12.
- Nordic World Heritage. Proposals for new areas for the UNESCO World Heritage List. — Copenhagen: Ed. of Nordic Council of Ministers, 1996. — 218 p.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ РУКОВОДЯЩИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

- Градостроительный кодекс Российской Федерации // Сб. федеральных конституционных законов и федеральных законов. — М., 1998. — Вып. 9 (63). — С. 18—93.
- Европейская конвенция по ландшафтам (Серия Европейских договоров, № 176) // Сб. правовых актов Совета Европы о сохранении культ. наследия. — Екатеринбург, 2001. — С. 150—160.
- Закон РСФСР “Об охране и использовании памятников истории и культуры” (Принят на 9-й сессии Верховного Совета РСФСР 9-го созыва 15.12.78 г.). — М.: Изд-во “Известия Советов нар. депутатов СССР”, 1979. — 24 с.
- Земельный кодекс Российской Федерации. — Рос. газета. — 30.10.2001. — № 211—212.
- Инструкция по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР (Приказ № 33 от 24.01.86 г.). — М.: Изд. Мин. культуры СССР, 1986. — 15 с.
- Краткое содержание плана управления и развития (менеджмент-плана) национального парка “Себежский” на 2001—2005 гг. / Сост. Б. Б. Дедов. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы; Себеж: Изд. нац. парка “Себежский”, 2001. — 30 с.
- Основные направления развития национального парка “Кенозерский” на 2001—2005 гг. / Сост. М. Е. Кулешова. — Архангельск: Изд. нац. парка “Кенозерский”, 2001. — 40 с.

- Основные направления развития национального парка “Плещеево озеро” на 2001—2005 годы / Сост. Ю. В. Добрушин. — Переславль-Залесский: Изд. нац. парка “Плещеево озеро”, 2001. — 51 с.
- Основные направления развития национального парка “Русский Север”. — Вологда; Кириллов: Изд. нац. парка “Русский Север”, 2001. — 35 с.
- Основные направления развития национального парка “Угра” на 2002—2006 годы. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы; Калуга: Изд. нац. парка “Угра”, 2002. — 37 с.
- Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации (*Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 30.11.97 г. № 1487*). — Собр. актов Президента и Правительства Российской Федерации. — 1997. — № 23. — С. 2096—2097.
- Положение об охране и использовании памятников истории и культуры (*Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 16.09.82 г. № 865*). — М., 1982. — 15 с.
- Севильская стратегия для биосферных резерватов. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. — 30 с.
- Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. — UNESCO, 1972.
- Landscape Character Assessment. Guidelines for England and Scotland. — Sheffield: Ed. of Land use Consultants and Department of Landscape Univ. of Sheffield, 2000. — 63 p.
- National Register Bulletin 30. — Washington (DC): Ed. of U.S. Dept. of the Interior, National Park Service, 1992. — 33 p. — (Guidelines for evaluation and documenting rural historic landscapes / L. F. McClelland et al.).
- National Register Bulletin 38. — Washington (DC): Ed. of U.S. Dept. of the Interior, National Park Service, 1992. — 22 p. — (Guidelines for evaluation and documenting traditional cultural properties / P. L. Parker and T. F. King).
- National Register Bulletin 18. — Washington (DC): Ed. of U.S. Dept. of the Interior, National Park Service, 1994. — 14 p. — (How to evaluate and nominate designed historic landscapes / J. T. Keller and G. P. Keller).

National Register Bulletin 21. — Washington (DC): Ed. of U.S. Dept. of the Interior, National Park Service, 1995. — 47 p. — (Defining boundaries for national register properties / D. J. Seifert).

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. — UNESCO, WHC-99/2, 1999 (February). — 38 p.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование России — ориентир культурной политики // Ориентиры культ. политики. — М., 1997. — Вып. 2. — С. 3—99.

Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2001. — № 1. — С. 7—14.

Кондаков И. В. Методологические проблемы изучения культурного и природного наследия в России // Наследие и современность. — М., 1998. — Вып. 6. — С. 29—95.

Кулешова М. Е. Культурные ландшафты: общие представления, понятия, подходы к оценке // Экол. пробл. сохранения ист. и культ. наследия. — М., 2000. — С. 37—52.

Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. — М.: Изд-во Ин-та Наследия, 2001. — 224 с.

Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. — М.: Изд. Рос. НИИ культ. и природного наследия, 1998. — 210 с.

Экология культуры: Альманах Института Наследия “Территория”. — М.: Изд-во Ин-та Наследия, 2000. — 216 с.

Ценность культурного ландшафта в системе критериев ценности природного и культурного наследия, установленных Руководящими указаниями ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии (Operational..., 1999)

Критерии ценности природного и культурного наследия, установленные ЮНЕСКО для объектов Всемирного наследия

Критерии ценности культурного ландшафта

Критерии ценности культурного наследия

1. Представляет собой шедевр творчества
2. Демонстрирует смену человеческих ценностей, которая в определенное время или в определенном культурном ареале отразилась на развитии архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или ландшафтного дизайна
3. Содержит уникальное или выдающееся свидетельство культурной традиции или цивилизации, существующих либо исчезнувших

1. Представляет шедевр совместного творчества человека и природы
2. Демонстрирует исключительные примеры отражения в ландшафте важных культурных процессов и взаимодействий, сопровождавшихся изменением культурных представлений, присущих конкретному историческому времени или культурному ареалу
3. Содержит уникальные или выдающиеся примеры освоения ландшафта или наполнения его символикой, свидетельствующие о формировавших ландшафт культурах
4. Представляет исключительную

4. Является выдающимся примером типа сооружений, архитектурного либо технологического ансамбля или ландшафта, которые иллюстрируют собою важные этапы человеческой истории

5. Является выдающимся примером традиционного поселения или формы землепользования, которые представляют определенную культуру, особенно когда она стала уязвимой под влиянием необратимых изменений

6. Непосредственно или опосредованно ассоциируется с событиями или сохранившимися традициями, с идеями или поверьями (верованиями), с художественными или литературными работами, имеющими исключительную универсальную значимость

Критерии ценности природного наследия:

1. Представляет выдающиеся примеры, иллюстрирующие важнейшие этапы истории Земли, включая следы различных форм жизни, примечательные геологические процессы формообразования земной поверхности или примечательные геоморфологические и физиографические черты

ценность для иллюстрации важных исторических событий

5. Является выдающимся примером традиционных и наиболее характерных для культуры способов освоения пространства, в особенности для реликтовой культуры

6. Обладает особой ассоциативной ценностью (мемориальной, сакральной, художественной и др.), является выдающимся ассоциативным воплощением разнообразных культурных феноменов

1. Является выдающимся примером сопряженной эволюции ландшафта и человеческого общества, представляющим этапы истории освоения Земли, включая особо примечательные географические и социокультурные процессы

2. Является выдающимся примером

2. Представляет исключительные примеры для иллюстрации важнейших экологических и биологических процессов эволюции и развития наземных, пресноводных, береговых и морских экосистем и сообществ живых организмов

3. Включает выдающиеся природные феномены или территории исключительной природной красоты и эстетической ценности

4. Включает наиболее важные и значимые природные местообитания для сохранения in-situ биоразнообразия, включая местообитания уязвимых видов выдающейся универсальной ценности с точки зрения науки или охраны природы

взаимодействия социокультурных и природных процессов, определяющих развитие ландшафта, его природных и культурных подсистем

3. Представляет выдающийся ландшафтный феномен исключительной красоты и эстетического достоинства

4. Включает ключевые местонахождения ценных культурных и связанных с ними природных феноменов, важные для сохранения разнообразия культурного ландшафта, включая сохранение находящихся под угрозой исчезновения проявлений культуры

Обобщенная система критериев ценности природного и культурного наследия, включая культурные ландшафты

1. Общественное признание объекта шедевром творения — творческого ли гения человека, творческих ли сил природы или, для культурного ландшафта, — сил рукотворных, приумножающих или преобразующих красоту, разнообразие, продуктивность и комфортность ландшафта. В системе критериев ЮНЕСКО по культурному наследию выделяются шедевры творчества (критерий 1), а по природному наследию — феномены исключительной красоты и эстетической ценности (критерий 3). Эти критерии могут рассматриваться как близкие аналоги, поскольку красота природы свидетельствует о ее творческом потенциале, а шедевры человеческие воспринимаемы через красоту, включая творения инженерного или технического гения, которые восхищают человечество красотой мысли.

2. Исключительная наглядность эволюционных процессов, наблюдаемых как ряд последовательно изменяющихся во времени и пространстве качественных состояний природных либо культурных комплексов и их компонентов. В системе критериев ЮНЕСКО этот параметр учитывается как по отношению к культурному (критерий 2), так и природному наследию (критерии 1 и 2). В культурном ландшафте особую ценность могут представлять пространственно-функциональные ряды, позволяющие проследить направленную эволюцию геосистем от естественного природного до окультуренного состояния, проследить особенности приспособления создаваемых архитектурных и инженерных сооружений и форм природопользования к природным условиям, а природных биоценозов — к направленному антропогенному воздействию.

3. Исключительная выраженность, репрезентативность (полнота представленности) природного либо культурного объекта или явления. В системе критериев ЮНЕСКО этот показатель непосредственно учитывается при оценке культурного наследия, а именно культурной традиции, технологии, типа

застройки, форм землепользования (критерий 5). В отношении к природному наследию он учитывается лишь косвенно, через иллюстрацию основных этапов истории Земли (критерий 1) и важных экологических или биологических процессов (критерий 2). Целесообразно использование этого критерия как самостоятельного применительно к любым формам наследия, включая природные процессы, биоценозы, формы рельефа и т. п., тем более что он фигурирует в большинстве авторских источников по оценке природных территорий для целей их охраны. Для культурного ландшафта критерий может применяться в отношении к его планировке, пропорциям, компонентному составу, технологиям освоения территории.

4. Историческая феноменальность либо важное историческое свидетельство, иллюстрирующее определенный этап истории, исторически значимый для природы и общества процесс, событие или явление. В системе критериев ЮНЕСКО этот критерий фигурирует при оценке и культурного наследия (критерий 4), и природного (критерий 1). Критерий в полной мере применим к культурному ландшафту, в определении которого содержится указание на его способность “запечатлеть” исторические события, фиксировать их в своем компонентном составе или структуре.

5. Наличие условий и местообитаний, имеющих ключевое значение для сохранения природного и культурного разнообразия, в том числе особо ценных природных и культурных феноменов, находящихся под угрозой исчезновения. В системе критериев ЮНЕСКО данный критерий применяется только для оценки природного наследия и ориентирован на биоразнообразие (критерий 4), хотя актуальность его для других составляющих природного и культурного наследия несколько не меньше. Для культурного ландшафта этот критерий особенно значим, так как последний зачастую представляет собой уникальные “места обитания” какой-либо культурной традиции и является средоточием различных типов культуры.

6. Таксономическая уникальность, то есть исключительная редкость определенного типа или класса объектов. Она может быть обусловлена

изменением или нарушением условий окружающей среды вплоть до уничтожения местообитаний либо присущей объекту уязвимостью (стенобионтность, узкие пределы толерантности, низкая резистентность, иные проявления эволюционной неприспособленности, социокультурный консерватизм и пр.), либо разрушающим действием времени (археологические памятники). К подобным уникальным явлениям относятся природные и культурные реликты, включая реликтовые культурные ландшафты. Уникальность всегда предполагает высокую научную и информативную ценность. В документах ЮНЕСКО данный критерий однозначно выделяется как самостоятельный только для культурного наследия (3-й критерий). В применении к природному наследию он используется в скрытой форме по всей системе критериев, то есть его заменяют понятия “выдающийся”, “превосходный”, “исключительный”, “универсальный”, что содержит указание на редкость явления. Целесообразно выделять этот показатель как самостоятельный для природного и культурного наследия, тем более что он включен в подавляющее большинство авторских источников, где уделяется внимание этой теме.

7. Ассоциативная (опосредованная) ценность, отражающая связи с историческими событиями, выдающимися личностями, их творчеством, с общественными идеалами и культурными традициями. В системе критериев ЮНЕСКО этот критерий используется для оценки только объектов культурного наследия (критерий 4) и только в качестве дополнения к другим критериям. Однако необходимо подчеркнуть важность этого показателя, так как в предложенной ЮНЕСКО типологии культурных ландшафтов выделяются ассоциативные ландшафты как претенденты на включение во Всемирное наследие. Ассоциативные ценности в ряде случаев формируют “духовное пласто” ландшафта, причем источником ассоциации и носителем культурной ценности могут быть природные образования (например, святые рощи и источники).

Марина Евгеньевна КУЛЕШОВА

**УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМИ ЛАНДШАФТАМИ И ИНЫМИ ОБЪЕКТАМИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ**

Корректор *А. И. Киселева*

Верстка *А. В. Назаровой*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005,
том 2; 953000 — книги, брошюры.

Издательская лицензия ИД № 00421 от 10.11.1999 г.

Подписано в печать **.**.2002 г. Формат 60 x 84 1/8.

Гарнитура «*****». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Уч.- изд. л. 5,7. Усл. печ. л. *,*. Тираж 1000 экз. Заказ ***.

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы».

Россия, 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2.

Тел./факс: (095) 124-71-78.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Сервис».

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 1г.

Тел. (0912) 27-87-02.